

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

**Упреждающая
акция**

Александр Александрович Тамоников

Упреждающая акция

Серия «Тамоников. Честь имею»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161826

А. Тамоников Упреждающая акция: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-08925-X

Аннотация

Кровавый Али – так называют главаря чеченских бандитов, за которым уже не один год охотятся российские спецслужбы. Для того, чтобы уничтожить Али Асханова, к границе с Чечней выдвигается особый отряд спецназа под командованием полковника Калинина. Захватив колонну с оружием, чеченский полевой командир сам навел на себя спецназовцев – стало понятно, что Асханов готовит крупномасштабную акцию. Остается узнать, где она произойдет, а затем нанести упреждающий удар, который должен навсегда прервать кровавый путь бандитского главаря...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	59
Глава 4	91
Глава 5	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Александр Тамоников

Упреждающая акция

Волка кормят ноги, а оборотня – руки.
Григорий Стернин

Глава 1

Майор Левитин этой июльской ночью спал плохо. Тревожно, чутко. Наступающий день значил для него очень многое, по сути, предопределял всю дальнейшую судьбу. Поэтому, наверное, и ночь выдалась особенной, дискомфортной, не принесшей полноценного отдыха. Андрей поднялся в половине пятого, хотя накануне завел будильник на 5.15. Проснувшись рано, он не мог больше находиться в постели. Ему необходимо было успокоиться и привести себя в надлежащую форму, чтобы начать акцию так, как он обычно начинал все свои дела, хладнокровно, без суеты. Начать и завершить, уже к вечеру став другим человеком.

Андрей открыл холодильник, достал из него бутылку коньяка, выпил сто граммов. Спиртное загнало тревогу внутрь, настроение улучшилось. Выкурив сигарету, майор направился в душевую комнату, одну на весь второй этаж офицерского общежития. Минут десять стоял под холодной водой.

Странно, но именно это сочетание коньяка с душем приводило Левитина в состояние покоя. Вернувшись в комнату, майор тщательно побрился, оделся в полевую форму. На часах было 5.10. Андрей, отключив будильник и взяв с собой объемную спортивную сумку, вышел из общежития, повесив ключ от комнаты на щит рядом со спящей дежурной.

Снаружи было тихо и пусто. Воздух свежий, пока еще прохладный. Но это ненадолго. Не пройдет и часа, как гарнизон огласится топотом солдат подразделений, выведенных на утреннюю зарядку. Потом зашевелится и городок. Офицеры и прапорщики начнут собираться на службу, их жены – на работу в поселок. В общем, в гарнизоне начнется повседневная жизнь. Изменится и погода. Через два часа станет душно и пыльно, а ближе к обеду – жарко. На сегодня синоптики обещали, как обычно в это время года, до 30 выше нуля. Но это в тени. На солнце столбик термометра поднимется к самой верхней отметке. Майор легко переносил жару в отличие от многих своих сослуживцев, но солнечную погоду не любил. Ему, как уроженцу северной столицы, привычнее было ненастье. Привычнее и приятнее. Но место службы не выбирают, вот и приходится быть здесь, на Северном Кавказе, а не в родном Питере. Хотя что об этом думать? Сегодня его последний день в армии. Нет, его не увольняют в запас, он сам себя отправляет в отставку. В полную отставку!

Майор посмотрел на часы. Идти в часть было еще рано, и он присел в аллее на скамейку. Закурил.

Левитин вспомнил свое нелегкое детство. Отец – алкоголик, мать – посудомойка в заводской столовой. Постоянно хотелось есть. Мать старалась, чтобы сын ни в чем не был ущемлен, и, как ей казалось, она справлялась с этим. Но так казалось только ей. Андрей же ненавидел семью. За пьянство отца, за привычно усталый, какой-то ущербный вид матери, за то, что он не мог одеваться так, как большинство его ровесников, за то, что не имел денег даже на школьный завтрак. Одно отличало Андрея от сверстников. Он был красив, строен и силен. В драку лез без оглядки, нещадно избивая противника, даже если тот был старше его, и водил дружбу со шпаной. Приходилось драться и с ней. И никогда Левитин не уклонялся от стычки, за что заслужил уважение во всем районе. Его уважали и боялись. И он нравился девочкам. В том числе и соседке по парте школьной красавице Людмиле Крупович, к которой и сам дышал неровно. Он провожал ее из школы, по вечерам встречал, когда та возвращалась с занятий по музыке. Однажды, в десятом классе, как раз на Новый год, родители Люды уехали в гости к своим знакомым, оставив дочь в компании молодых людей того круга, вход в который Левитину был заказан. Но девушка пришла к нему. Вернее, позвонила, и Андрей встретил ее у своего дома. Как сейчас помнит, встретил ровно в 0 часов, когда в небе над городом вспыхнули созвездия салютов, извещаая всех о том, что новый, 1988 год вступил в свои права. Было очень холодно, и Люда повела Левитина к себе домой. Андрей тогда

впервые переступил порог ее квартиры. И вид жилища семьи Крупович поразил его. Такой роскоши он еще не видел. Собственная хата представлялась по сравнению с той квартирой хлевом. Людмиле было приятно видеть, какое впечатление она произвела на Андрея. Но девушке хотелось другого. И после двух бокалов шампанского одуревший от всего Левитин отнес Людмилу на руках в ее комнату. И вновь он был поражен. На этот раз тем, как Люда из невинной девицы, впервые познавшей мужчину, мгновенно превратилась в страстную, ненасытную и развратную даму. Не успела высохнуть кровь на простынях от первого контакта, как она начала выделять такие вещи, что Левитин чуть не задохнулся в постели. Но и он оказался не слабаком, чего больше всего опасался. Андрей, так же потеряв голову, но сохранив мужскую силу, впал в безумие. Только через час они оторвались друг от друга, чтобы после короткой передышки вновь броситься в объятия. И так продолжалось до утра. В пять часов измученная Люда проводила до дверей тоже измотанного кавалера.

Андрей шел домой счастливым. Людмила с этого дня принадлежала только ему. Из всех пацанов она выбрала его! Левитина переполняло чувство гордости и собственной значимости. Настроение не испортила даже атмосфера родительской квартиры, где пьяный отец что-то орал под баян на кухне, а мать спала, закрывшись, как обычно, в темной комнате на замок от мужа, имевшего очень плохую привычку подни-

мать руку на жену. Андрей быстро успокоил папашу, отправив его отдыхать на пол гостиной. Сам же закрылся в своей спальне, где долго ворочался на узкой скрипучей кровати, в мельчайших подробностях воссоздавая в памяти сумасшедшую, но самую счастливую в жизни новогоднюю ночь. Тогда-то в нем и родилось неистребимое желание занять весомое положение в обществе, чтобы быть достойным таких женщин, как Людмила. Чтобы жить не хуже семьи Крупович. Самостоятельно и независимо. И чтобы все вокруг завидовали ему! Но, к сожалению, хотеть еще не значит иметь. Отец Люды, весьма известный в городе ювелир, уже подыскал дочурке жениха, невзрачного паренька из приличной, а главное, богатой еврейской семьи. О нем ни Андрей, ни Люда даже не догадывались. А Эдуард Моисеевич ждал, зная об увлечении дочери каким-то одноклассником, не придавая этому никакого значения. Он ждал, покуда Людмила достигнет совершеннолетия, чтобы раз и навсегда определить судьбу дочери.

По окончании школы Андрей с Людой поступали в университет, но Людмила прошла по конкурсу, а Левитин недобрал двух баллов. И через три месяца, осенью все того же 1988 года, загремел в армию. Отмазать его от службы было некому и не на что. Это была трагедия. Влюбленные расставались на два бесконечно долгих года. Расставались тогда, когда счастливое будущее казалось таким близким. Но наступил дождливый день 5 ноября, скорый поезд увез Андрея

из Санкт-Петербурга, оставив на перроне одинокую и мокрую от непогоды и слез Людмилу. Левитин помнил, как он хотел на ходу выпрыгнуть из поезда, но его скрутили два дюжих сержанта. А наутро он смирился со своей участью. Горечь разлуки понемногу притупилась, и родилась вера. Вера в то, что любимая обязательно дождется его и все будет, как прежде. Андрей не допускал мысли, что ему предстоит пережить измену.

Его определили служить в воздушно-десантные войска. Но еще в карантине на него положил глаз начальник артиллерии полка. И вскоре, в парашютно-десантной роте, Левитин прочно осел писарем в штабе, в службе ракетно-артиллерийского вооружения.

Тогда-то непосредственный начальник майор Талаев и предопределил дальнейшие действия Левитина. Андрей видел, как работают некоторые офицеры. Как налево уходят боеприпасы по заполненным Левитиным фиктивным накладным. Как списывается якобы вышедшее из строя, особенно после прыжков и учений, вооружение и как затем оно материализуется в новые машины и приличные суммы начальников Андрея. Однажды он, убираясь в кабинете Талаева, заглянул в его оставленный открытым сейф и увидел сберегательную книжку. Естественно, рядовой поинтересовался, сколько денег хранится на счету майора. И обалдел. На такие бабки в Питере спокойно можно было купить трехкомнатную кооперативную квартиру. А самое интересное состо-

яло в том, что последний крупный взнос был внесен через два дня после того, как начальником РАВ были утверждены акты на списание одного гранатомета, двух автоматов и большого количества боеприпасов: от патронов к пистолету до гранат «Ф-1». Он же, Левитин, и составлял эти акты по итогам прошедших недавно полковых учений с боевой стрельбой! Андрей аккуратно положил книжку на место, закончил уборку и вернулся в подразделение. После отбоя, лежа на своей солдатской койке, глубоко задумался. Наутро он уже знал, каким путем ему следует пробиваться к обеспеченной жизни. Он сделает Людмилу счастливой. Она писала ему письма, страстные и искренние, Андрей отвечал любимой тем же. Но вдруг грянула беда. Это случилось в апреле, когда он уже оформил документы для поступления в одно из ракетно-артиллерийских училищ и готовился к отпуску перед вступительными экзаменами, а заодно и к свадьбе, так как при первой же встрече был намерен предложить Людмиле руку и сердце. Тогда он, как обычно, перед обедом заглянул на почту. И не напрасно. Письмо Люды ждало его. Левитин вернулся с ним в штаб, где и вскрыл конверт. У него буквально потемнело в глазах. Люда сухо сообщила, что по воле родителей, которых не смеет ослушаться, выходит замуж. И с этого дня просит Андрея забыть о ней! Что тогда творилось с Левитиным, сейчас и не передать. Он чуть не сошел с ума. Однако сумел взять себя в руки. Ведь все равно изменить ничего нельзя. Не дезертировать же из армии

ради разборок с семьей Крупович, следствием чего неминуемо будет трибунал. И тогда конец всему. Не только любви, которая и так оборвалась, но и карьере. Как мудро он поступил тогда, отправив в ответ такое же короткое и сухое письмо с пожеланием счастья новой семье. Андрей заставил себя не думать о Люде. Он поступил в училище и окончил его. И за все время учебы, бывая в отпусках, ни разу не попытался встретиться с Людмилой.

Его направили в отдельный танковый батальон одной из дивизий N-ского армейского корпуса, расквартированного в Северо-Кавказском военном округе, на должность начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения. Но батальон не являлся той войсковой частью, где можно было делать деньги, слишком мал он был. И посему Левитин всецело отдался честной службе, через год получив звание старшего лейтенанта. В это время повсюду полыхала первая чеченская война. Левитина перевели с повышением в полк. Это уже майорская должность. И возможности для теневого бизнеса достаточно широкие. Тогда-то он и связался с неким Шаидом Эдаевым, племянник которого служил в подчинении Левитина начальником склада, прапорщиком. Батальоны полка привлекались к боевым выходам в Чечню, и списывать боеприпасы было несложно. Образовались излишки, которые решили продать представителю Шаида, чеченцу, как объяснил прапорщик, служившему в отрядах Завгаева. Тогда майор не задумался, для чего покупать патроны

и гранаты человеку, который служит в частях федерального подчинения. Да и до этого ли было? Главное, сумму чечен предложил немалую. Сделку подготовили, но она сорвалась. В момент вывоза боеприпасов с территории полка автомото, где находились начальник склада и начальник службы капитан Левитин, перегородил дорогу «УАЗ» штаба корпуса. Из вездехода вышел полковник Филимонов – начальник артиллерии войскового объединения.

Тогда Левитин схватился за голову. Все! Попал! С первой же попытки! Теперь всему полный конец! Но капитан заблуждался. Встреча с Филимоновым не была концом, а, напротив, являлась началом больших дел! Полковник приказал вернуть боеприпасы в часть, а капитана вывез за город, где на берегу реки расписал Левитину, что его ждет хищение боеприпасов. С этого Филимонов начал беседу. Сейчас тот разговор целиком Андрей уже вспомнить не сможет, да и не нужно это. В общем, Филимонов заставил Левитина работать на себя. Прапорщик же Эдаев вдруг уволился, и Андрей понял, что заказ дядюшки бывшего подчиненного являлся не чем иным, как подставой, имеющей целью вовлечь его, капитана Левитина, в преступный бизнес. Не знал полковник, что это для Андрея было не трагедией, а как раз тем, чего он и желал. Работать не самостоятельно, на свой страх и риск, а под прикрытием высокого начальника. Так что в этой акции не проиграл никто. И прапорщика можно было не убирать, пригодился бы чечен. Но что сделано, то сделано. По

истечении месяца после первой встречи капитана Левитина с полковником Филимоновым Андрея назначили заместителем начальника объединенных складов корпусного подчинения по снабжению частей объединения ракетно-артиллерийским вооружением. В прямое подчинение полковника Филимонова. И начались дела. Особенно когда войска повторно вступили в Чечню после известных событий в Дагестане. Склад работал на полную мощность. Полковник спускал сверху накладные, по которым Левитин загружал колонны с оружием и боеприпасами, и они уходили в Чечню. Куда? Кому? А черт его знает! Вроде нашим частям и тем формированиям чеченцев, что противостояли Масхадову. Это не волновало капитана. Он выполнял приказы, хотя иногда замечал, что накладные – явная фальшивка, но отпускал вооружение, делая вид, что особо в документы не вникает. Да и некому было проверять работу капитана, кроме Филимонова. И тот проверял, тщательно проверял. Действия Левитина полковник оценил по достоинству. Только за полгода в 1999 году он получил около 100 000 долларов. А к началу 2000 года имел более 250 000 баксов. С ними на собственной машине он приехал в отпуск в Питер. Приехал по семейным обстоятельствам. Умерла мать. Похоронил ее Андрей тихо, без помпезности, хотя мог устроить пышные похороны. На кладбище присутствовали всего несколько человек, да и то из числа тех, кто раньше знал мать по работе. Родственников не было, как не было и отца. Он пропал за месяц до смерти

супруги. Ушел из дома и не вернулся. Его отсутствие особенно не беспокоило Левитина. Квартира приватизирована на мать, а значит, через полгода, если отец не объявится, перейдет в собственность Андрея. Это тоже деньги, потому как жить в Питере он не собирался. В этот же отпуск он узнал, что его бывшая невеста вместе с мужем и родителями переехала в Израиль, в город Хайфу. Андрею даже дали адрес Крупович, но капитан выбросил его. А затем, устроив в квартире тайник, где оставил деньги, Левитин вернулся в часть. Через полгода он получил сообщение от соседки по питерской квартире о том, что его отца нашли мертвым в каком-то колодце. Соседка писала, что устроила похороны, и попросила сдать жилплощадь своей дочери с мужем и ребенком. Левитин согласился. Сам-то он сразу после смерти матери в отпуске оформил свои права на квартиру, и теперь она законно принадлежала ему одному. А Левитин продолжал служить. Под пристальным надзором полковника Филимонова.

И вот год назад Андрею неожиданно пришло письмо от Людмилы. Майор Левитин с волнением вскрыл конверт, отправленный из Москвы. Людмила писала коротко. Она просила прощения за то, как поступила с Андреем под давлением родителей. Но любовь к нему осталась жить в ее сердце. Она вроде как все время своего замужества только и делала, что думала об Андрее, вспоминая волшебные мгновения, когда была с ним. Левитин не очень поверил, но ему было

приятно, а далее стало и понятно, почему Людмила вдруг вспомнила о своем несостоявшемся женихе. Оказывается, ее муж, человек непорядочный, воспользовавшись доверием старого ювелира и взяв управление бизнесом в свои руки, вскоре исчез вместе с большей частью капитала семьи Круппович. И остались заносчивые евреи в Израиле с носом. Вот и вспомнила Люда об Андрее, до этого каким-то образом разузнав, что он до сих пор не женился. Она искала выход из сложившейся ситуации и нашла его. Мало того, она невольно подсказала Андрею, как поступить дальше. Он ответил на письмо. Ответил тепло, сочувствуя и сожалея о том, как несправедливо обошлась судьба с Людой, которую он продолжает любить. Выразил сожаление, что не может покинуть часть, чтобы увидеться с любимой. Но Люда все просчитала. Ей нужен был ответ. И именно такой, какой и послал ей Андрей. Людмила сама приехала в гарнизон. Полковник Филимонов расщедрился и разрешил Левитину после месяца их совместного проживания в офицерском общежитии проводить женщину до Питера, оформив командировку. Остановились они в гостинице. Люда предложила бросить армию и поехать с ней. Все же кое-какие сбережения у отца остались, и Андрей, женившись на ней как на гражданке Израиля, тоже получит возможность стать гражданином земли обетованной. Военные в Израиле в цене, да и бизнес поднять можно, конечно, уже не такого уровня, как прежде, но на жизнь хватит. Это было то, что надо. Но не по сценарию Людми-

лы. Вновь обретенной невесте Левитин поручил сделать для него документы на другое лицо. Но документы российские. И выделил женщине на эти цели 30 000 долларов. При виде таких денег Люда очень удивилась. Андрей не стал ей ничего объяснять, обещая раскрыть все карты после того, как завершит задуманное. Невесте же следовало лишь строго выполнять все его указания. Людмила справилась с поставленной задачей, о чем сообщила Андрею, и получила в ответ приказ ожидать в своем Израиле момента, когда он вызовет ее в Россию. Людмила подчинилась, вообще она стала девочкой послушной. И наступил период ожидания, который длился еще почти год. И только месяц назад он вызвал Люду, связался с ней по мобильному телефону, распорядился купить неброский автомобиль и прибыть на нем в Пятигорск, где с новыми документами остановиться в местной гостинице. Далее ждать следующего сеанса связи. Сеанса, который состоится сегодня где-то после обеда.

Майор вновь взглянул на часы. В часть по-прежнему идти было рано, и он принялся размышлять о том, что ему предстоит сегодня.

В 6.30 он должен вывести колонну с оружием с территории склада и лично повести ее на армейский полигон, где формировался отдельный полк внутренних войск. Вооружение предназначалось войсковой части, но дойти до пункта назначения не должно. Левитин направит колонну в ранее оговоренный с Филимоновым и Эдаевым район, на встречу

с людьми, к федеральным силам отношения не имеющими. Машины должны попасть в засаду, и после короткого боя, а попросту расстрела немногочисленной охраны, оружие перегрузят на другую технику вместе с трупами солдат и увезут в неизвестном майору Левитину направлении. Он же получит ни много ни мало полмиллиона долларов и на легковом автомобиле, который ему предоставят боевики, должен будет следовать в назначенный полковником пункт для встречи с представителями Филимонова. Сегодняшняя акция являлась последней в службе майора. Он после захвата оружия исчезнет вместе с солдатами и будет числиться без вести пропавшим, навсегда пропавшим. А люди Филимонова должны выделить долю майора и, обеспечив его другими документами, отпустить на все четыре стороны. Но не настолько глуп Левитин, чтобы не понимать: если полковник решил вывести майора из игры, то выведет полностью. Да, его не тронут при захвате, все же деньги до места назначения должен доставить он, Левитин. А вот встреча с людьми полковника в условленном месте грозит кончиться плохо для него. На хрена Филимонову опасный свидетель? Это до сих пор он был нужен полковнику, сейчас же, после крупной акции, Левитина необходимо убрать. Так полковнику будет спокойнее. Но Андрей не поедет на встречу с его людьми. Для этого он и Людмиле велел приехать в Пятигорск. Забрав деньги и вызвав невесту совсем в другой район, Левитин бросит тачку бандитов и скроется от Филимонова на машине Люды,

чтобы уже через двое суток покинуть эту страну. Покинуть вполне обеспеченным человеком, гражданином другого государства. А у полковника не настолько длинные руки, чтобы попытаться перехватить Левитина. Вряд ли он предпримет какие-либо действия по поиску бывшего подчиненного. Да и уходить за «бугор» они с Людмилой будут из Риги. Таков план. Естественно, Андрей не намерен жить в Израиле. Он ненавидит евреев. Он рванет на Запад. С Людмилой или без нее, это уже другой вопрос, но на Запад, где и начнет жизнь новую, обеспеченную, цивилизованную, ту, о которой мечтал с детства. Наконец его цель сбудется.

Левитина окликнул проходивший мимо начальник второго склада:

– Товарищ майор! Вам не плохо случаем?

Андрей оторвался от мыслей:

– С чего ты это взял?

– Да смотрю, сидите, рука на груди, взгляд в одну точку, подумал, уж не с сердцем ли что?

Левитин поднялся:

– Нет, прапорщик, просто задумался о жизни нашей неустроенной!

Начальник склада вздохнул:

– Вы правы! Какая у нас жизнь? Ни угла собственного, ни зарплаты. За что пашем? Черт его знает. И не уйти! На «гражданке» где устроишься? Надежда на то, что подфартит, слабенькая! А государству на нас, извините, начхать! Так что

не жизнь у нас, а процесс выживания. Неустроенность во всем! И главное, просвету не видно!

Майор перебил разговарившегося прапорщика:

– Хватит болтать! Ты в часть?

– А куда же?

– Ну, идем! Только о службе больше ни слова, лучше о блядах!

Прапорщик с удивлением посмотрел на обычно строгого, не допускавшего вольностей заместителя командира части. Но ответил:

– А чего о них говорить? Вон, в станице два публичных дома местные дельцы организовали. Возле клуба девицы клиентов снимают!

– Да? Не слышал. Бардак кругом!

– Не то слово, товарищ майор! А вы в рейс сегодня?

– В рейс.

Прапорщик заметил:

– Небезопасно стало на дорогах. И до нас война докатилась! Что ж дальше-то будет?

– Война будет! Но все, пришли! Мне в штаб.

– Счастливо вам!

– Спасибо. Тебе того же!

Начальник склада направился в караульное помещение, снимать с охраны свой объект. Майор, получив у дежурного автомат и пистолет с боеприпасами, прошел к парку боевых машин, где уже выстроилась у контрольно-технического

пункта колонна, которую Левитин должен увести в последний рейс.

Отметившись в журнале выхода и возвращения машин дежурного по парку, майор выстроил вдоль двух «Уралов», и составляющих колонну с вооружением и боеприпасами, личный состав, определенный на марш: двух водителей-контрактников, прапорщика Дмитрия Данова – старшего ведомой машины, и четырех солдат срочной службы – непосредственного боевого охранения. Майор, как и положено, довел до подчиненных маршрут и режим движения, порядок построения колонны и варианты действий при возникновении каких-либо внештатных ситуаций. Все, как обычно. После этого, отдав приказ – по местам, – занял место старшего переднего «Урала» и через открытые ворота парка вывел колонну. Несмотря на малочисленность, она несла в себе мощный арсенал, способный вооружить полноценную мотострелковую роту. Оружейные ящики заняли все пространство в кузове под самый тент, оставив у заднего борта по два места для бойцов охранения. Тыльная часть тента отсутствовала, что, с одной стороны, нарушало правила секретности перевозимого груза, а с другой – облегчало задачу охранению, хотя, надо признать, позиция для немедленного отражения внезапного нападения у него была аховая. Из кузова бойцы могли разве что поразить цели, которые приблизились бы к машинам с тыла и на близкую дистанцию. Но подобные перевозки здесь, в относительной отдаленности от

пылающей Чечни, не являлись чем-то из ряда вон выходящим, и о реальной угрозе нападения руководство складов особо не беспокоилось. Эта беспечность переросла в привычку. А привычка вещь, может, и неплохая, но только не на войне. На войне она смертельно опасна, особенно в совокупности с укоренившейся халатностью. Но, опять-таки, это не война. Та только приближала свои щупальца к тихим городкам и станицам сопредельных с Чечней территорий.

Колонне предстояло доставить груз на полигон, что находился в тридцати километрах от станицы Вольной, минуя селение Гудан. Дорога с утра была пустынна, поэтому Левитин приказал водителю установить скорость в 50 км/час, постоянно следя через зеркало заднего вида за вторым автомобилем.

Заданный режим движения обеспечил прибытие в Гудан через 20 минут с начала марша. Селение прошли спокойно. Теперь впереди был отрезок прямой трассы до начала серпантина, откуда уходила полевая дорога уже собственно Учебного центра. Но через пять километров после Гудана шоссе перегородил переносной шлагбаум с закрепленным посередине «журавля» знаком, запрещающим проезд, и табличкой, указывающей на объезд.

Майор приказал остановить колонну. Вышел из машины. К нему присоединился прапорщик Данов.

– Перекрыта дорога? Странно! Я еще вчера здесь ездил, возил жену к теще, трасса была свободна.

Левитин бросил взгляд на подчиненного:

– Ну и что? По-твоему, кто-то взял и просто так вывесил «кирпич»? Ради баловства?

– Да нет, я так не думаю, просто говорю, что странно все это.

Майор согласился:

– Странно! А посему возьми водителя своей машины и поднимись на холм. С вершины дорога будет видна далеко, посмотришь, что там за дела, а я попытаюсь связаться с местной ГИБДД.

Прапорщик, вызвав водителя, начал с ним подниматься на правый от дороги холм.

Левитин достал сотовый телефон, набрал заученный на память номер.

Ему ответил скрипучий голос:

– Да?

– Шаид? Ассолом аллейкум!

– Ва аллейкум, Андрей! Как дела?

– Выехали по графику, но уперлись в шлагбаум и знак объезда прямо за Гуданом!

– Все правильно, майор! Сворачивай на Верхний Кабаш, через пять километров войдешь в лесной массив. У поваленного слева тополя остановись. Выйди из машины. Там проведем акцию!

Левитин ответил недовольно:

– Такой вариант не рассматривался при нашей последней

встрече. Почему об изменении в плане не известили меня?

- Потому что так надо! Тебе достаточно моего ответа?
- Достаточно! Но как оттуда буду уходить я?
- Очень просто! На месте получишь все необходимые инструкции. И не тяни резину, группа захвата уже ждет колонну!

– Ясно! Скоро буду в назначенном месте.

– Вот и хорошо! Я лично встречу тебя! Отбой.

Майор выключил телефон, стерев в памяти мобильного номер последнего вызова. И тут же набрал другой номер.

На этот раз ему ответила женщина:

– Алло?

– Людмила?

– Да, Андрюша?

– Выезжай на место! Там жди меня. Не забудь документы!

– Хорошо! Я немедленно покидаю гостиницу и выезжаю из Пятигорска. У тебя все в порядке?

– Да! Когда буду подъезжать к тебе, позвоню. После встречи нам предстоит действовать очень быстро!

– Я все помню, любимый!

– Вот и хорошо! До встречи, крошка!

Положив сотовый телефон в карман, он свистнул прапорщику, уже поднявшемуся на вершину холма. Тот оглянулся. Жестом Левитин позвал его к себе. Данов повиновался и вскоре вместе с водителем предстал перед начальником, доложил:

– На трассе ничего особенного не замечено. Она, насколько хватило взгляда, чиста.

Майор объяснил:

– Милиция сообщила, что далее на серпантине перевернулся гражданский бензовоз. Цистерна получила повреждения, и кюветы заполнились бензином. Движение на том участке небезопасно. Сам понимаешь, любая искра из глушителя может вызвать взрыв. Поэтому Госавтоинспекция и перекрыла дорогу. По словам их дежурного, часа на два, пока место аварии не обработают пеной, но не торчать же нам здесь эти два часа?

– Да, перспектива не из приятных!

Майор принял решение:

– Давай в машину, пойдем на Верхний Кабаш. Черт с ним, объедем этот опасный участок и войдем на полигон со стороны танковой директрисы.

Прапорщик спросил:

– Вы сообщили в часть об изменении маршрута?

Майор, которому и без того было тревожно, оборвал подчиненного:

– А вот это, Данов, тебя не касается!

Но затем, взяв себя в руки, все же объяснил нахмурившегося прапорщику:

– Конечно, сообщил! Мог бы и не задавать подобного вопроса. Или думаешь, я забыл о порядке перевозки взрывоопасных грузов?

– Нет! Я так не думаю. Просто спросил, и все!

– Иди, Дмитрий, в машину. Режим движения во время объезда устанавливаю следующий: скорость до 40 км/час, дистанция между машинами не менее 20 метров.

Прапорщик кивнул в ответ и прошел ко второму «Уралу».

Через пять минут колонна из двух машин взяла курс на небольшой поселок Верхний Кабаш.

Войдя в «зеленку», майор принялся внимательно смотреть на левую обочину. Увидел поваленное свежесрубленное дерево, приказал своему водителю:

– Стой!

Тот удивленно взглянул на начальника, но, отжав сцепление и переключив ручку коробки на нейтралку, затормозил. Левитин бросил кратко:

– Отолью!

И вышел из кабины. И тут же по лобовым стеклам обеих машин ударили бесшумные «Винторезы», пробив черепа водителям и прапорщику. В следующее мгновение к задним бортам «Уралов» из кустов ринулись по человеку в камуфлированной форме. Очередями бесшумных автоматов «ВАЛ» они сразили охрану колонны.

Майор во время захвата, зайдя в лес, прикурил сигарету, не глядя, что творится за спиной. Пальцы его слегка дрожали. Неслышно подошел пожилой чеченец, настолько неожиданно, что предатель вздрогнул:

– Шаид? Напугал, черт нерусский!

– Тебя испугаешь! Ну что, дело сделано? Идем, получишь баул с деньгами и в дальнейший путь.

– Что за тачку мне подобрал?

– «Десятку»! Новую!

– Ничего лучше не придумал? Хочешь, чтобы я засветился на ней?

Чеченец успокоил майора:

– Не засветишься! Документы для тебя слепили фээсбэшные. Ни один мент не вздумает проверить тачку!

– А сами-то бумаги не лажа?

– Обижает, Андрей! Кто ж использует туфту при транспортировке пол-«лимона» «зеленых»?

Левитин аккуратно затушил окуроч, положил его в карман.

– Ладно! Куда идти-то?

– За поворот, там машина!

Левитин с Шаидом пошли по лесу туда, куда указал чечен.

А на дороге в это время к расстрелянным «Уралам» подошли два автобуса, в которых находились в большинстве своем женщины и дети. Но были и мужчины. Запрыгнув в кузов, они начали вскрывать оружейные ящики, передавая в автобусы автоматы, пулеметы и гранатометы с боеприпасами.

Майор с чеченем вышли за поворот.

На дороге действительно стояла серебристая «десятка», что успокоило Левитина.

Он подошел к «Ладе», спросил:

– Где деньги?

Шаид ответил:

– В багажнике. Открой, проверь!

Майор открыл багажник. Внутри стояла объемистая сумка. Он взялся за «молнию», и в это время чечен, стоявший сзади, выхватил пистолет с глушителем и дважды выстрелил Левитину в затылок. Тело бывшего офицера повисло на бортике.

Из леса вышел еще один бородач с черным клеенчатым мешком.

Шаид приказал:

– Упакуй клиента и вези на нашу стройку в Аманкул. Там брось труп в фундамент. Да смотри, залить бетоном на совесть. И так, чтобы никто посторонний не видел. Башкой отвечаешь! Багажник машины потом промыть с хлоркой, коврики заменить! Все понял, Расо?

– Понял, хозяин!

– Там же ждать меня!

– Хоп! Сделаем в лучшем виде!

Проводив «десятку» с трупом Левитина, Шаид вернулся к «Уралам» и автобусам. Перегрузка была завершена. Оружие и боеприпасы разложены под сиденьями среди множества мешков и сумок. Пассажиры находились на местах.

Отойдя в сторону, чечен достал свой мобильник:

– Начальник? Я – Шаид!

– Говори!

– Акцию провели по плану! Отправляю автобусы на Велыйский блокпост. Грузовики вместе с трупами отгоняю в карьер, где засыпаю известняком.

– Экскаватор на месте?

– Так точно, начальник!

– Добро! Не забудь следы за собой убрать!

– Я их уберу, но русские, организовав поиски пропавшей колонны, все равно выйдут на карьер!

Тот, кого Шаид называл начальником, согласился:

– Выйдут! И ты должен сделать так, чтобы находка стала для следопытов большим сюрпризом. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю, начальник!

– Вот и хорошо! Отправляй транспорт, а сам выезжай в условленное место. Надеюсь, баксы приготовил не «левые»?

– Ну что вы! Как можно? Мы же не последний раз работаем вместе! По крайней мере, я очень надеюсь на наше плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество!

– Правильно делаешь, что надеешься! С Левитиным вопрос решил быстро?

– Как вы и говорили! Он так ничего и не понял. Мгновенная безболезненная смерть, что может быть лучше для воина?

– Ладно, воин! Жду тебя! Конец связи!

– Конец, начальник! До встречи.

Напрасно Людмила, поставившая «Ауди» в условленном с Левитиным месте, ждала возлюбленного. День подходил к

концу, а сообщений от него не поступало. Тогда она сама вызвала жениха. Но телефон его не отвечал. Поняв, что произошло непредвиденное, госпожа Крупович развернула иномарку. Проехала немного в сторону Пятигорска, остановилась и задумалась. Андрей не ответил ей и сам в определенное время не вышел на связь. Возможно, на это у него были свои веские причины, и ей следовало вернуться в гостиницу. Но острый ум женщины подсказал, что случилось непоправимое и ждать жениха опасно. Может, он и жив, может, вышел из строя сотовый телефон, и Левитин спешит к ней. Но может быть и такое, что ему не удалось обмануть тех, кого он решил переиграть, и Андрея повязали. Тогда его прежние подельники обязательно заинтересуются, как Левитин собирался уйти из региона. И они, эти страшные люди, узнают все, что хотят узнать, а следовательно, им станет известно и о ней, Людмиле. И не торопятся ли эти люди сюда, чтобы убрать ненужного свидетеля? В таком случае они найдут ее и в Пятигорске. Может ли женщина рисковать собой? Да, полмиллиона долларов – хорошие деньги, и Андрей ей дорог, но собственная жизнь дороже. К тому же те деньги, что уже были у нее, обеспечивали Людмиле решение основных проблем в Хайфе, а в дальнейшем неплохую жизнь. Так что жаль, конечно, Андрюшу, но не ее вина в том, что он допустил ошибку или сбой. В конце концов, мужчину она себе найдет! А Андрей? Что ж, она будет молиться о нем!

Приняв решение, Людмила Эдуардовна Крупович трону-

ла «Ауди» с места, а на ближайшей развязке направила иномарку в сторону Ростова-на-Дону.

А полковник Филимонов всего в сорока километрах от места, где стояла «Ауди» Крупович, спокойно принял от Шаида деньги, ровно 500 000 североамериканских долларов, и тут же умчался на собственных «Жигулях» в Ставрополь. С сегодняшнего дня начальник артиллерии армейского корпуса числился в отпуске, возвращаться из которого уже не собирался.

Глава 2

Командира особого отряда специального назначения «Гроза» звонок из Москвы застал в рабочем кабинете отдельного модуля, расположенного в гарнизоне, состоящем из мотострелкового и вертолетного полков. Недалеко от станции Союзной. Отряд находился здесь на временной основе, переброшенный на Кавказ в связи с ухудшившейся в последнее время оперативной обстановкой в Чечне. Это выражалось в участвовавших налетах боевиков на мирные аулы, результатом которых было уничтожение лиц, сотрудничающих с новой администрацией, нападениях на блокпосты федеральных сил и автомобильные колонны, поддерживающие не только боеспособность войсковых частей, но и жизнеобеспечение самого измотанного войной чеченского народа. Но главной причиной переброски «Грозы» к границам Чечни была задача по нейтрализации Али Асханова, одного из главных руководителей чеченских незаконных бандформирований, открыто заявившего о начале так называемыми силами сопротивления качественно нового этапа священного джихада. А также информация внешней разведки о массовой переброске в горные районы республики достаточно крупных банд. Так что господин Асханов вполне мог от пустых угроз, которые ранее он раздавал не скупясь, перейти к делу, вызвав дестабилизацию в начинающей привыкать к мирной

жизни Чечне. Поэтому спецназ и был нацелен на Кротового Али, как прозвали Асханова сами чеченцы. Отряд спецназа, состоящий из двух штурмовых групп по 25 человек в каждой, отдельной группы разведки, насчитывающей 15 человек, и отделения обеспечения из 8 специалистов различной квалификации, был переброшен в станицу Союзную не случайно. Отсюда на «вертушках» он мог в считанные часы быть переброшен в любую точку Чечни для выполнения любой поставленной задачи как в горах, так и на равнине. Но до сего дня отряд бездействовал, и командир изучал план боевой учебы, когда раздался звонок аппарата закрытой и защищенной от несанкционированного вмешательства извне линии правительственной связи.

Подняв трубку, командир представился:

– Полковник Калинин!

И услышал в ответ голос своего непосредственного начальника в Центре генерал-лейтенанта Кучерова:

– Здравствуй, Александр Иванович!

– Здравия желаю, Геннадий Анатольевич!

– Как твои гусары? Не застоялись на постое?

– Так не даем застояться, но без настоящей работы скучновато. Им нужны реальные действия, а вместо этого учебные стрельбы, марш-броски, рукопашка.

Генерал «успокоил» полковника:

– Ничего! Недолго, думаю, тебе оставаться в режиме ожидания. А работенка кое-какая предстоит уже сегодня.

– Что-то случилось?

– Да! «Небольшое» ЧП: исчезли два грузовика с оружием, боеприпасами и соответственно с лицами, сопровождавшими этот груз.

Калинин воскликнул:

– Ни черта себе, «небольшое» ЧП! Но что понимать под фразой, что грузовики исчезли?

– А вот это, уважаемый Александр Иванович, тебе и предстоит выяснить!

Подобная постановка вопроса генералом удивила командира отряда спецназа:

– Извините, генерал, но почему именно я должен искать пропавшую технику? Ведь и она, и личный состав, следовавший с ней, были приписаны к какой-то части...

Генерал прервал подчиненного:

– Если, Александр Иванович, я говорю, что именно нам предстоит искать пропавшую колонну, то, значит, имею на то основания, которые раскрывать перед тобой, как твой начальник, не обязан. Скажу одно. Ты должен найти эти грузовики. Уж в каком виде, это другой вопрос, но найти и определить, что конкретно с ними произошло. А сейчас, чтобы не тратить время зря, выслушай общую обстановку.

Генерал-лейтенант Кучеров сообщил Калинину то, что знал сам: с территории складов выехали два автомобиля, загруженные солидным боевым арсеналом, и направились согласно плану снабжения частей в сторону Учебного центра,

но испарились по пути.

Выслушав генерала, полковник спросил:

– Кто вел колонну?

Генерал ответил:

– Заместитель командира в/ч ... майор Левитин. С ним следовали прапорщик Данов, два водителя-контрактника и четыре солдата срочной службы, осуществлявшие боевое охранение машин.

– Что представлял собой груз?

– Стрелковое оружие: автоматы «АКС-74», снайперские винтовки «СВДС», гранатометы «РПГ-16», «Гром», «РПГ-18», «Муха», реактивные пехотные огнеметы «РПО-А», «Шмель», станковые гранатометы «АГС-30», несколько ящиков с оружием спецназа, автоматами «ВАЛ», снайперскими винтовками «Винторез», пистолетами-пулеметами «Клин», ну и, естественно, боеприпасы к вышеперечисленному вооружению.

Калинин только и смог проговорить:

– Да! Не слабо! Если это оружие...

Генерал вновь перебил полковника:

– Вот именно, Александр Иванович, вот именно. Если это оружие попадет к боевикам, жди скорой и весьма крупной беды!

– Так вы предполагаете, что колонну обработали чечены?

– Ты предполагаешь что-то иное?

Полковник ответил после некоторого раздумья:

– Да нет! Иное предположить трудно. Но я понял задачу и немедленно начну ее выполнение.

– Действуй, Александр Иванович! Обо всех новостях немедленный доклад мне!

– Можно один вопрос?

– Да.

– До нас кто-нибудь занимался поиском этой колонны?

– Занимались, но поверхностно, в итоге ничего заслуживающего внимания не обнаружили. Да и что могли обнаружить служащие склада, проводившие первоначальное расследование? Они же не профессионалы в этом деле.

– А милицию не подключали?

Генерал уточнил:

– Это уже второй вопрос, полковник! Но отвечу и на него. Нет, местные органы внутренних дел в поиске не задействовали. У тебя все?

– Пока да!

– Работай! Жду скорого и, надеюсь, исчерпывающего доклада. Конец связи.

Генерал отключился. Полковник, выкурив сигарету, вызвал к себе командира отдельной разведывательной группы старшего лейтенанта Сергея Волкова, своего сына. И хоть не был Сергей родным по крови для полковника, но и пасынком не являлся. Очень любил его Калинин.

Старший лейтенант прибыл через несколько минут.

Вошел, как положено, доложив:

– Товарищ полковник, старший лейтенант Волков по вашему приказанию прибыл.

Калинин предложил:

– Проходи, Сережа, присаживайся за рабочий стол.

– Что-нибудь случилось, папа?

– Случилось. Об этом и поговорим.

Командир отряда разложил оперативную карту района. Объяснил разведчику обстановку, сложившуюся в связи с исчезновением автомобилей с оружием и боеприпасами, а вместе с ними и людей, военнослужащих складов, сопровождавших груз.

– Вот так, Сережа! В итоге мы имеем следующее: вчера утром 21 июля два «Урала», под завязку загруженных оружием, вышли из станицы Вольной, имея целью совершить марш в 30 километров, доставить оружие и боеприпасы на временные оружейные склады Учебного центра. В 6.30 водители машины начали движение и... испарились. Когда? Где? Каким образом? Это тебе и предстоит выяснить. Думаю, начать следует со складов, откуда ушла колонна.

Старший лейтенант согласно кивнул головой.

Полковник продолжил:

– Переверни, Сережа, весь район, но хотя бы следы пропавшей колонны найди. Это очень важно. Сам понимаешь, к каким последствиям может привести подобное ЧП.

И вновь командир разведывательной группы утвердительно кивнул:

– Понимаю! Разреши задействовать всю группу?

– Конечно! И держи связь со мной. Если здесь у нас появилась банда, а в принципе только хорошо организованная и, главное, осведомленная о делах армейских группа могла провести акцию против воинской колонны, то не исключена вероятность встречи твоей группы с ней. И тогда разведгруппе понадобится помощь.

Сергей задумчиво проговорил:

– А ты не допускаешь, что завладеть оружием решила какая-нибудь местная криминальная группировка? Этим ребятам оно тоже не помешало бы в делах их темных.

Полковник сразу же отверг предположение сына:

– Нет! Не допускаю! Во-первых, таких мощных группировок в регионе уже нет, во-вторых, хоть братки – ребята и рискованные, но на армейскую колонну все же напасть не решились бы. Ну, и, в-третьих, если все же допустить твой вариант, зачем местным бандитам столько оружия? Чтобы в ближайшее время засветиться с ним? Нет, Сережа, в нашем случае, скорее всего, действовали «гости» из Чечни. Это, конечно, не факт, но... в общем, работай. Ты и должен прояснить обстановку!

Старший лейтенант поднялся:

– Разрешите выполнять задачу, товарищ полковник?

– Разрешаю! И будь аккуратен! Да, матери давно звонил?

– Где-то с неделю назад.

– Вот! А она беспокоится! Или ты не знаешь этого?

Сергей ответил:

– Но ты же постоянно общаешься с ней? И докладываешь, как и что у нас тут!

– Я муж, а ты сын. Чтобы сегодня же связался с Ростовом и поговорил с матерью. Считаю, это тебе еще один приказ!

Старший лейтенант, улыбнувшись, поднес ладонь правой руки к виску:

– Есть, товарищ полковник! Разрешите идти?

Калинин махнул рукой:

– Иди! Не забудь об осторожности и... удачи тебе!

– Спасибо. До встречи!

Командир группы разведки отряда спецназа, развернувшись, вышел из кабинета отчима.

И тут же сотовый телефон Калинина издал мелодию вызова. Александр включил аппарат и услышал родной и, как всегда, немного встревоженный голос жены:

– Саша?

– Да, Соня!

– Ты вчера не позвонил!

В ее словах звучал упрек.

Полковник ответил:

– Извини, дорогая, вчера не мог связаться с тобой! Закрутился в текучке, домой вернулся ночью, посчитал, что звонить уже поздно. Собрался вот сейчас набрать номер, но ты опередила.

– Как вы там?

– Ничего, нормально! Занимаемся учебно-боевой работой! Сергей в порядке, только что наведывался.

– А он не считает нужным сообщать о себе матери?

– Я поговорил с ним на этот счет, Соня, сегодня Сережа обязательно позвонит тебе!

– После твоего приказа?

– Нет! Он сам сетовал, что уделяет матери мало внимания!

– Обманиваешь!

– Ничуть! Но ладно, как у тебя?

– Да все по-прежнему! Работа – дом, дом – работа. Очень соскучилась по вам! Может, на выходные отпрошусь да приеду!

Полковник заметил:

– А стоит ли, Соня? Конечно, и я, и Сережа тоже очень по тебе скучаем, но ты знаешь специфику нашей работы. Сегодня баклуши бьем, завтра где-нибудь у черта на куличках заложников отбиваем. Приедешь, а нас нет. Впрочем, если никаких проблем у нас в ближайшее время не возникнет, приезжай! Но только после того, как в пятницу созвонимся. Договорились?

– Договорились! Значит, до пятницы?

– До пятницы!

– До свидания, Саша!

– До связи, любимая!

Полковник, выключив телефон, положил его на стол.

Подумал: как же все-таки хорошо, что у него есть семья! Есть любовь и уверенность в том, что его всегда ждут в родном, уютном доме. Это для офицера главное. Александр закурил и, откинувшись в кресле, задумался, вспоминая далекий Афганистан, где и познакомился с Соней, затем случайную встречу с ее матерью и сыном у себя в деревне в очередном отпуске и то, как отбивал свою любовь у духов, захвативших Соню в заложники. Память о прошлом боевой офицер бережно хранил в себе, часто вспоминая те тяжелые и опасные и все же самые, наверное, прекрасные мгновения жизни.

Старший лейтенант Волков, пройдя к расположению своего подразделения, приказал всей группе собраться в лекционной комнате. Личный состав прибыл в считанные минуты. Расположился вокруг стола совещаний. Командир группы разложил на нем карту района. Сообщил об исчезновении грузовиков и перешел к постановке подразделению конкретной задачи.

– Игорь, – обратился он к командиру первого отделения лейтенанту Грачеву, – ты со своими ребятами отправляйся на склады, узнаешь подробности выхода колонны. Пробьешь, что собой представляли военнослужащие, следовавшие на машинах, особое внимание майору Левитину. С кем контактил, как вел себя в последнее время, ну и так далее. С собой прихватишь Рэма, дашь ему понюхать одежду про-

павших бойцов и офицеров. Думаю, это нам пригодится.

Рэм – немецкая овчарка, полноправный член отряда. Этот пес обладал поистине фантастическими поисковыми способностями. Он легко обнаруживал оружие, взрывчатку и наркотики, но особенно отличался в поиске людей. Последним в послужном списке Рэма был случай, когда он унюхал трех рабов, спрятанных во внутреннем отсеке заполненной нефтью железнодорожной цистерны.

Далее командир группы повернулся к командиру второго отделения старшему лейтенанту Фролову:

– Тебе, Леша, со своими орлами проследовать по маршруту, изучая левую сторону дороги. Проверить все съезды, грунтовок, близлежащие рощи и селения. На тебе также обстоятельный осмотр и всего Учебного центра. Задача ясна?

Фролов ответил:

– Ясна-то ясна, но толку в ней не вижу. Если машины захватили серьезные люди, они не оставят следов, по крайней мере рядом с дорогой. А осмотр Учебного центра вообще считаю ненужным занятием. Или ты, командир, предполагаешь, что майор, ведущий колонну, мог запрятать ее где-нибудь в капонирах полигона и денька три с личным составом водочки попить?

Волков чуть повысил голос:

– Нет! Я так не считаю, но у нас приказ найти следы этой чертовой колонны, и мы будем искать их везде, даже там, где искать, как ты говоришь, бесполезно. Группа обязана выпол-

нить приказ, и она его выполнит, даже если для этого потребуется перевернуть весь район! Понятно тебе, Леша?

Командир отделения развел руками:

– Вопросов нет! Искать так искать.

Сергей повернулся к командиру третьего отделения лейтенанту Свирину:

– Ты, Гена, отправляешься на Велийский блокпост. Узнаешь, какой транспорт, с кем и куда входил в Чечню за прошедшие сутки. А также пусть твои ребята пообщаются с населением тамошнего хутора. Может, кто из них кого видел. На тебе и Гудан.

Лейтенант поднял руку:

– Один вопрос, командир?

– Давай!

– Ты допускаешь, что груз колонны, а именно вооружение и боеприпасы, да еще в таком количестве, те, кто мог захватить колонну, тащили через блокпост? Под неминуемую проверку?

– А ты уверен, что проверка на посту неминуема?

Командир третьего отделения пожал плечами:

– Можно, конечно, купить начальника поста, но все же слишком велик объем груза. Ладно бы пара автомобилей или гранатомет в легковушке, но арсенал полноценной роты? Сомневаюсь!

Сергей внимательно посмотрел на подчиненного:

– Если бы все посты и заградительные пункты по перимет-

ру административной границы сопредельных с Чечней территорий были надежно прикрыты, то откуда взяли бы «че-хи» столько оружия, чтобы вести боевые действия годами? И как бы они проникали в соседние районы, проводя террористические рейды? Ответь мне, Гена.

Лейтенант только развел руками:

– На это, командир, у меня нет ответа!

Старший лейтенант Волков бросил указку на карту:

– Вот то-то! Везде блокпосты, везде войска, а бандиты до сих пор вершат свои черные дела. Так что проверить блокпост по полной программе, предварительно пару часов понаблюдав со стороны за его работой.

Свирин ответил кратко:

– Есть!

Волков сказал, что сам он с прапорщиками Шестаковым и Блошиным берет на себя правую сторону дороги, от станицы Вольной до полигона.

– Все. Начало акции немедленно, по мере готовности автономно. Но во время работы связь со мной держать постоянно. Если нет вопросов, приступаем к делу!

Вопросов не последовало. Да и какие могли быть у разведчиков вопросы. Задача перед ними стояла простая, не соответствующая ни возможностям, ни предназначению боевой группы: обследовать определенные участки местности. Одно было непонятно офицерам разведгруппы, как, впрочем, и их командиру: почему спецназ задействуют в операции, ко-

торию легко могли провести и подразделения войсковых частей, и местная милиция. Однако приказ получен, и его следовало выполнять.

Сергей вызвал к себе прапорщиков Шестакова и Блошина. Это были опытные воины, не первый год служившие в подразделениях специального назначения. Профессионалы высочайшего класса, они имели в арсенале своих боевых возможностей прекрасное знание тактики ближнего боя, отменные показатели стрелков-снайперов, практические навыки как в нейтрализации мин различных модификаций, так и в их установке. Прапорщики водили любой транспорт, от легкового автомобиля до танка, имели неплохой налет часов на вертолетах «Ми-8» и «Ми-24», более тысячи прыжков и звание мастера рукопашного боя. Другими словами, оперативный резерв командира особой разведывательной группы в лице этих двух прапорщиков представлял собой значительную силу.

Они прибыли тут же после вызова, представились, как положено. Никакой необходимости в этом не было, но дисциплина в отряде поддерживалась строго, и это упрощало работу спецназа, организуя и мобилизуя ее в нужный момент.

Волков предложил помощникам расположиться у карты. Прапорщики присели на стулья у рабочего стола совещаний. Старший лейтенант посмотрел на них, бросил на карту пачку сигарет с зажигалкой и разрешил курить, чем Шестаков и Блошин не преминули воспользоваться. Глядя на карту,

Сергей проговорил:

– Итак, мужики, обстановка такова. – Он вкратце сообщил прапорщикам то, с чего начал совещание с командирами отделений, и продолжил: – И вот теперь нам предстоит найти эти два «Урала». Вся группа обследует район квадратов 12—10, 12—11, 13—10 и 13—11. Фролов пойдет по трассе, обследуя левую от нее сторону вплоть до Учебного центра, мы же последуем за ним, но концентрируя внимание на правой стороне.

Командир группы указал на карту:

– Смотрим, что у нас справа. До поселка Гудан прямая трасса и ничего особенного рядом, поля с мелкими балками, отсеченными от шоссе крутыми кюветами. А вот дальше имеются пара отходящих дорог, въезд в Верхний Кабаш и выезды из него на нашу трассу и к Велийскому блокпосту, а также поселок Аманкул, не доезжая Кабаша, с приличной рощей, и известковый карьер. Вот здесь мы с вами и поработаем!

Сергей взглянул на Шестакова:

– Давай, Саша, в парк боевых машин и подгоняй сюда мой «УАЗ»!

Повернулся к Блошину:

– Ты, Вадим, возьми три автомата и миноискатель на всякий случай. Встретимся у казармы через пятнадцать минут!

Прапорщики покинули канцелярию командира подразделения. Сергей извлек из сейфа штатный пистолет, засунул

его во внутренний карман-кобуру камуфлированной куртки. Сложил карту, убрал ее в планшет. Двинулся на выход. На пороге остановился, ударив себя ладонью по лбу.

Черт! Чуть не забыл. Надо ведь матери позвонить. Он набрал по мобильнику знакомый номер и почти тут же, без гудков вызова абонента услышал:

– Сережа? Здравствуй, дорогой!

– Здравствуй, мам! Как ты там без нас?

Соня ответила вопросом:

– Отец, наверное, позвонить заставил?

Сергей изобразил удивление:

– С чего ты взяла? Что я, маленький, чтобы мне напоминать об очевидных вещах?

– Маленький не маленький, а вот напоминать скорее всего приходится. Ты сам-то помнишь, когда звонил мне?

– Мам! Ну, ладно! Позвонил же. Ты не ответила, как сама?

– Да я-то ничего, нормально. Больше о вас с отцом беспокоюсь. Но папа хоть звонит регулярно, а вот ты?

– А что я? Отец, наверное, обо всем тебе говорит, и обо мне тоже!

– Но мне-то хочется слышать и твой голос. Ладно, не буду отвлекать тебя от работы. Одно прошу, поосторожней там, в отряде.

Сергей поспешил успокоить мать:

– Ну, о чем ты, мама? Мы здесь, как на курорте. Проведем занятия – и на отдых.

Соня проговорила:

– Да, курорт. Пока курорт. Вы же спецназ, и не для отдыха вас определили в станицу Союзную. Уж я-то об этом знаю! Ну, все, Сережа, спасибо за звонок. Целую тебя. Очень люблю и жду вместе с отцом домой! Пока, дорогой!

– Пока, мама!

Старший лейтенант отключил телефон, присел на стул, закурил. Время для перекура у него еще было. Он подумал о матери. За всей этой суетой забываешь, что она в Ростове одна и как ей тяжело оттого, что и муж, и сын в любое время могут очутиться там, где полыхает война. Она сама прошла через войну и прекрасно знает все ее «прелести». Вздохнув, командир разведгруппы вышел из своей канцелярии.

У крыльца небольшой казармы, урча отрегулированным двигателем, стоял его персональный «УАЗ». За рулем сидел Шестаков. Рядом, облокотясь на открытую дверцу, – Блошин. Ребята были готовы начать работу. Старший лейтенант занял место старшего машины. Блошин устроился сзади, отодвинув в сторону укороченные автоматы «АКСУ-74». Шестаков вопросительно взглянул на командира, но тот поднял вверх указательный палец левой руки, что означало – подожди! Сергей прикрепил к уху ларингофон портативной радиации так, чтобы микрофон находился сбоку щеки и офицер мог вести радиопереговоры, не доставая постоянно радиостанцию, лишь переключая на ней тумблер «прием – передача».

Старший лейтенант Волков вызвал командиров отделений:

– Грач, Фрол, Глен! Говорит Выюн! Прошу ответить по порядку вызова и доложить обстановку!

И тут же в ответ:

– Выюн, я – Грач! Следую на склады. Связался с командиром части, он ждет нашего прибытия!

– Принял, отбой!

Следующим доложился Фролов:

– Фрол на связи! Нахожусь между восьмым и девятым километром по трассе, подъезжаю к Гудану. Пока ничего заслуживающего внимания в своем секторе наблюдения не обнаружил!

– Понял тебя! Продолжай работу!

И последним ответил лейтенант Свиринов:

– Выюн! Докладывает Глен. Иду к блокпосту!

– Хорошо! Конец связи!

Переведя рацию в режим «прием», старший лейтенант Волков приказал Шестакову:

– Вперед, Саша! Скорость 50 км/час. Блошину – внимание на правую сторону! Начали!

Вездеход выехал с территории отряда, а затем, пройдя по центральной улице станицы Союзной, вышел на дорогу, ведущую от Вольной к Учебному центру N-ского армейского корпуса.

До поселка Гудан добрались за десять минут.

Проехав первые дома, разбросанные по сторонам улицы, Шестаков спросил:

– Здесь останавливаться будем?

Волков ответил:

– Нет! В Гудане Свирин обстановку прощупает.

Блошин воскликнул:

– А вот, кстати, и он с ребятами.

«УАЗ» третьего отделения стоял у клуба рядом с машиной ГИБДД, а сам лейтенант Свирин беседовал с двумя сержантами – инспекторами дорожно-патрульной службы. Он, увидев машину командира, приветливо махнул рукой. Волков ответил ему тем же.

За поселком Сергей приказал снизить скорость.

Молчание в кабине прервал Шестаков:

– Командир, вопрос личного характера задать можно?

Сергей удивленно взглянул на прапорщика, но разрешил:

– Давай! Только с чего это ты вдруг о личном вспомнил?

– Я раньше спросить хотел, да все недосуг было.

– Ну, спрашивай, что тебя интересует.

Шестаков, прикурив сигарету, проговорил:

– Вот ты – сын командира отряда. Отец – полковник, заслуженный человек, Герой Советского Союза, кавалер кучи орденов. Почему он до сих пор всего отрядом командует? Ведь слышал, ему предлагали генеральскую должность.

Волков утвердительно кивнул:

– Предлагали, и не раз, насколько знаю, трижды. Но отец

отказался. Почему? Да потому, что предлагали штабные должности, а он офицер боевой, еще с Афгана в спецназе. Говорит, пока идет война, его место – на передовой, а служит он не за лампасы.

Прапорщик, сделав три глубокие затяжки, выбросил окурок за стекло ветровика:

– Оно, конечно, так! Если разобраться по совести, прав полковник. И вообще, он мужик правильный. Офицер должен быть там, где нужен, а не там, где сумеет местечко пробить. А с другой стороны, свое он Родине сполна отдал. И лампасы кровью заслужил. Как и должность достойную. Кстати, он Героя за что получил?

Командир группы ответил:

– За поимку главаря крупной душманской банды, разоблачение предателей и спасение заложников, среди которых были начальник штаба дивизии, два офицера и моя мать, тогда еще его невеста. Ну, и по совокупности заслуг. Его до Героя еще орденами Красного Знамени и Красной Звезды награждали.

Шестаков взглянул на командира:

– Так твоя мать тоже в Афгане служила?

– Да! Медсестрой в госпитале. Там с отцом и познакомилась. Он мне не отец по крови, родной отец, тоже офицер, в первые дни ввода войск «за речку» погиб, но стал отцом настоящим! Когда мать духи захватили, лично свой взвод, он тогда, как я сейчас, тоже в старлеях ходил, на штурм ки-

шлака повел. И отбил ее. И с ней остальных заложников. Ранено его тогда, чуть не умер. Но обошлось. А потом они поженились, и мы в Чехословакию поехали. Оттуда его в спецслужбу забрали. Ну, а я по его стопам, как видишь, пошел. Мать настаивала, чтобы в медицинском учился, а я – нет, решил, как отец, в спецназ! Но хватит об этом! Думаю, и так ответ дал исчерпывающий, да и к повороту на Верхний Кабаш подъезжаем. Возле него тормози.

– Понял! Выполняю.

«УАЗ» командира отдельной разведгруппы отряда спецназа «Гроза» остановился, не доезжая трехстороннего перекрестка десяти метров. Офицеры вышли из машины.

Тут же подъехал вездеход Свирина. Остановился рядом с машиной Волкова. Лейтенант подошел к командиру:

– Посмотрел я Гудан, с ментами местными поговорил. Ничего о наших грузовиках они не знают. Но, связавшись с дежурным по их департаменту, удалось установить, что те все же проезжали поселок. Примерно в 7 утра вчера их видел передвижной пост на выезде из Гудана. Два «Урала» шли в сторону Учебного центра.

Волков кивнул:

– Ясно! Гудан они прошли. Так, ты давай, как и определено, двигай на блокпост. Отрабатывай его как следует, но, повторяюсь, до выхода к нему понаблюдай за его работой. Посмотри, как досматривается техника. Ну и дальше по плану!

– Понял! Погнал я!

Машина с третьим отделением, свернув на Верхний Кабаш, скрылась за поворотом. Волков обратился к прапорщикам:

– Если предположить, что мы диверсанты и хотим захватить оружие, то где произвели бы захват?

Ответил Блошин:

– Судя по карте, дальше по трассе это сделать сложно. Можно, но сложно. Местность не позволяет устроить полноценную засаду. Да и перегрузить оружие практически невозможно.

Командир группы согласился:

– Верно, дальше до самого Учебного центра захват произвести тяжело. А гарантированно и чисто невозможно. Другое дело – в «зеленке» у поселка Аманкул. Но для этого неизвестным налетчикам нужно было направить машины в объезд через уже упомянутый Аманкул на Верхний Кабаш. Предположим, так оно и произошло, но тогда возникает закономерный вопрос: как бандитам это удалось?

В разговор вступил Шестаков:

– Либо привлекли к акции подставу под гаишников, либо установили знак, указывающий на объезд.

Волков возразил:

– Старший колонны не купился бы на это! К тому же инструкции по перевозке боеприпасов запрещают отклонение от установленного маршрута. Увидев препятствие в виде милицейского поста или дорожного знака, майор, ведущий

«Уралы», должен был прорваться через него, сразу же дожив в часть об изменившейся обстановке, что уже не позволило бы неизвестным завершить акцию. Нет, ребята, что-то в этом деле не так!

Шестаков проговорил:

– Ты прав, командир! При рассматриваемом варианте начальник колонны не должен был менять маршрут, если сам не желал сделать это!

Сощутив глаза, старший лейтенант посмотрел на прапорщика:

– На что ты намекаешь, Саша?

– Ни на что! Просто объясняю, как колонна могла уйти в сторону Кабаша! Если майор знал о готовящемся нападении и был сообщником нападавших, то его подельникам достаточно было выставить здесь знак объезда, и он повернул бы машины в нужную сторону. И никто в его части об этом не узнал бы, ведь связь была на нем. А причина принятия решения для подчиненных налицо – дорожный знак. Но это всего лишь мое предположение, хотя другого способа свернуть колонну с маршрута, если это, конечно, произошло, я не вижу!

Старший лейтенант Волков задумался. Прапорщик Шестаков был прав. Если майор Левитин имел цель сдать груз бандитам, то он мог без проблем подогнать его туда, где колонну ждала засада, которую, в свою очередь, удобнее всего организовать в лесном массиве у Аманкула.

Он вызвал на связь проверяющего склады лейтенанта Грачева. Тот уже начал работу в части, в первую очередь осмотрев жилище майора, выведшего грузовики на марш. Лейтенант доложил, что Левитин жил один, в общежитии, в отдельном гостиничном номере. После осмотра комнаты у Грачева сложилось впечатление, что майор не собирался возвращаться в часть. Почему? На этот вопрос офицер ответить не смог. Просто интуиция подсказывала. Чтобы сделать какие-либо выводы, этого мало. Но Волков взял на заметку догадку подчиненного. Далее он выслушал характеристику майора, данную командиром части, а также краткие сведения об остальных участниках загадочного марша.

В это время прапорщики обследовали территорию, прилегающую к дороге справа. И они нашли подтверждение тому, что начальник колонны повернул «Уралы» в сторону Аманкула, в виде дорожного знака «проезд запрещен». И те, кто оставил его здесь, не допустили беспечность. Они спрятали его в колючем кустарнике, что рос на удалении от трассы не менее ста метров. Причем это был старый знак, который мог пролежать в кустарнике не один месяц. А за это время трассу дорожники не раз латали, о чем свидетельствовали разноцветные заплатки от косметического ремонта дорожного полотна. И эти дорожники имели право выставить знаки. Так что находка без правильного подсчета, возможно, сложившейся обстановки на день захвата воинской колонны другим лицам ничего не объяснила бы. Другим, но не офи-

церам разведгруппы спецотряда «Гроза».

Старший лейтенант Волков приказал своей группе продолжать движение в сторону Верхнего Кабаша, внимательно осматривая съезды с дороги. Через пять километров «УАЗ» въехал в лесной массив. А через несколько минут Сергей, припав к лобовому стеклу, отдал команду:

– Шестаков, стой!

Прапорщик немедленно затормозил, вывел машину на обочину, остановился, спросил:

– Что-то увидел, командир?

В ответ распоряжение:

– Всем на выход, оружие с собой. Блошин, прихвати миноискатель.

Прапорщики переглянулись, еще ничего не понимая, но приказ выполнили. Командир разведчиков указал на лежащий слева в кювете ствол поваленного дерева:

– Тополь!

Шестаков спросил:

– Ну и что?

– А то, Шест, что осмотришь: ты рядом с трассой хоть один тополь видишь?

Прапорщик осмотрелся. Действительно, вокруг все больше росли липы, чинары, другие деревья, но тополей вблизи не было. Они стояли дальше, но не у дороги. Волков между тем подошел к поваленному дереву:

– Тополь спилен! И перетащен сюда. Причем недавно, дня

два назад, не позже. Вопрос: кто и зачем сделал это?

Блошин ответил:

– Это знак, командир! И по-моему, он и послужил для обозначения места остановки колонны. Но тогда выходит, что майор Левитин действительно был с неизвестными заодно?

Сергей проговорил:

– Это предположение еще не факт! Так, разошлись по лесу на удаление в двадцать метров от дороги и метров в пятьдесят по обеим сторонам вдоль шоссе. Осмотреть лесной массив.

Блошин спросил, подняв в руке миноискатель:

– Взять его?

Волков ответил:

– Оставь пока у машины. Вернешься, ствол обследуешь!

– На хрена?

– Чтобы было до хрена! Если тут работали боевики из Чечни, то они обязательно где-нибудь сюрпризы оставили. Так что и в лесу осторожней. Вполне могут быть установлены растяжки.

Прапорщики, переместив автоматы к груди, вошли в лес. Волков вызвал Грачева:

– Как у тебя дела, Грач?

– Никак, по большому счету! На эти склады проверку серьезную направить надо. В их документации без пол-литра ни один спец не разберется. Запутано все до предела. И боль-

ше беспорядка как раз на складах, которыми руководил майор Левитин. Есть и еще кое-что.

Волков прервал его:

– Ладно, об этом поговорим позже. Рэм след военнослужащих с колонны взял?

– Взял, да и мы прихватили кое-какие вещи пропавших военнослужащих.

– Добро. Давай выдвигайся в квадрат 13.10. На въезде в «зеленку» увидишь мой «УАЗ». Только оперативно. Полчас максимум, и ты здесь.

– Принял! Выполняю!

Старший лейтенант переключился на Фролова:

– Фрол. Ответь Вьюну!

– Фрол слушает!

– Доложи обстановку!

– А нечего докладывать, Сережа. Прошел трассу, осмотрел Учебный центр, вернее, его склады. Ничего, нас интересующего, не обнаружил. Продолжать шмонать полигон?

– Нет! Возвращайся к повороту на Верхний Кабаш. Там обследуй местность в радиусе пятисот метров от места, где второстепенная дорога примыкает к главной.

– Что искать?

– Пункты оборудования временного перекрытия трассы! Смотри, не нарвись на пару сюрпризов!

– Даже так?

– Именно так, Леша. Работай!

Отключившись от Фролова, запросил лейтенанта Свирина:

– Глен, ответь!

– На связи, командир!

– Ты где?

– У блокпоста. Пока наблюдаю за работой его личного состава. Пост маленький, два отделения солдат во главе с прапорщиком. Интенсивность движения через него небольшая, в основном легковой транспорт, за полчаса ни одного грузовика.

– Понял тебя!

– У вас как?

– По плану! Конец связи!

Глава 3

Вновь переведя рацию в режим приема сигналов, Волков прошел к поваленному дереву. Посмотрел на опушку, ища след, откуда могли тащить тополь. Заметил легкую примятость травы, пошел по ней, осторожно раздвигая перед собой растительность подобранной у кювета палкой. И здесь неизвестные могли установить гранатную ловушку. Ее не оказалось, и старший лейтенант Волков нашел пенёк, оставшийся позавчера от спиленного тополя. Да, не случайно дерево, спилив, перетасили к дороге. Судя по всему, разведгруппе если и предстоит что-то найти, то пустые машины, в лучшем случае несожженные, и трупы. Трупы тех, кто находился в этой, похоже, заранее обреченной колонне. Но... могут быть и другие варианты судьбы военнослужащих. Поживем – увидим. Вернулся прапорщик Шестаков, доложил:

– Командир, сзади метрах в тридцати на обочине следы протекторов автобуса.

– Почему автобуса?

– Рисунок протектора «ЛАЗа».

– Автобус? Здесь?

– Получается так!

– Что еще?

– Больше ничего интересного. Но автобус стоял, это точно.

Подошел и Блошин:

– За поворотом, командир, след от шины десятой модели «Жигулей» и чуть дальше отчетливый рисунок протектора «Урала». А ближе к нам, метрах в двадцати, обочина и кювет утоптаны и... вот еще.

Прапорщик достал из кармана обрывок ветошной ленты, используемой при консервации оружия.

Это уже была улика.

Волков спросил прапорщиков:

– Так что получается? Мы рядом с местом, где наша колонна подверглась нападению?

Шестаков кивнул головой:

– Скорее всего, так!

– Но тогда здесь должны быть следы уничтожения личного состава, сопровождавшего эту колонну. С асфальта их, естественно, убрали. Гильзы наверняка собрали. Но вот осколки стекол или еще какую мелочь могли просто смести в кювет. А ну-ка, прошлись по обеим сторонам дороги, осматривая обочину и спуски с полотна.

Поиски вскоре принесли весомые результаты. Прапорщики, как и предполагал Волков, обнаружили осколки лобовых стекол, сброшенных в густую траву. Им повезло, они нашли и две гильзы. Волков осмотрел их:

– Гильзы калибра 9х39 от автомата «ВАЛ» или снайперской винтовки «Винторез»!

Он повернулся к Блошину:

– Бим! Ты говорил о следах «Урала». Куда, по-твоему, они пошли отсюда?

– В сторону Аманкула, думаю, дальше на Кабаш их бандиты гнать не решились бы. Большой риск засветиться! Судя по всему, против колонны действовала небольшая, но неплохо подготовленная и отлично вооруженная бесшумным оружием группа. Уже то, что нападавшие использовали «стволы» с глушителями, говорит о том, что им даже здесь, в лесу, шум был не в кайф. Стрельбу от обычных «АК» могли слышать в Аманкуле. Этого боевики опасались. Значит, перегрузившись, они и от «Уралов» с трупами бойцов должны были избавиться где-то рядом и как можно скорее.

Командир разведгруппы согласился с доводами подчиненного. Он развернул карту:

– Посмотрим, куда отсюда они могли скрытно двинуть пустые «Уралы»?

И тут же указал на точку в верхнем углу квадрата 13.10:

– Вот куда! В заброшенный известковый карьер! Дорога туда идет и через лес, и от Аманкула. Ясно! Значит, следующий пункт поиска – этот карьер. Но сначала дождемся отделения Грачева с Рэмом.

Волков взглянул на Блошина:

– Да! А ты ствол тополя своей «косой» отработал?

Прапорщик, молча взяв от «УАЗа» миноискатель, направился с ним к поваленному дереву.

Проверил его быстро, доложил из кювета:

– Чисто, командир!

Старший лейтенант кивнул и хотел вновь вызвать командира первого отделения, но тут появился грачевский «УАЗ». Он остановился рядом с машиной Волкова. Грачев вышел, потянулся. Кинолог Юра вывел прогуляться и поискового пса.

Лейтенант подошел к командиру:

– По вашему приказанию, шеф, прибыл!

– Вижу, что прибыл. Теперь поведай то, что не успел сказать по связи относительно проверки корпусных складов и подробнее о том, почему, по твоему мнению, Левитин не собирался возвращаться в часть из рейса.

Из ответа Грачева следовало, что осмотренная комната офицерского общежития, где проживал майор Левитин, оставляла впечатление брошенной главным образом из-за того, что офицер в последний рейс забрал все какие-либо ценные вещи, оставив в гардеробе лишь часть военной формы и несколько предметов гражданского туалета. В номере не было обнаружено писем, которые хоть и редко, но офицер получал. Об этом поведал его помощник. Левитин бережно хранил письма, которые получал от некой Крупович Людмилы. Отсутствовали рабочая тетрадь офицера, его записная книжка и фотоальбом. Зачем Левитину все это было брать в обычный рейс? Далее, лейтенант Грачев встретился с прапорщиком, который видел майора незадолго до выхода в рейс. Левитин сидел на скамейке военного городка и

о чем-то напряженно думал. Прапорщик отметил нехарактерное для заместителя командира части поведение. Майор тем утром проснулся рано и явно коротал время. Почему он встал раньше обычного и о чем думал? Что его беспокоило? Неизвестно. Но такого за ним ранее не замечали. Командир части сказал, что Левитин поддерживал тесные контакты с начальником артиллерии корпуса полковником Филимоновым. А местный особист сообщил, что деятельностью названного начальника плотно заинтересовалась военная контрразведка. Еще удалось выяснить, что ранее начальником склада вооружения, в прямом подчинении Левитина, служил прапорщик-чеченец, уволившийся года два назад без объяснения причин. Это в отношении Левитина. По остальным военнослужащим, отправившимся в тот злополучный рейс, ничего интересного не выяснено.

– Так что, командир, я уверен, что Левитин решил слиться из части. И слиться после того, как по разнарядке полковника Филимонова получил задание на перевозку крупной партии оружия на полигон.

Волков задумчиво ответил:

– Что ж! Может быть, может быть! Но тогда он не просто линиял, а сбрасывал кому-то оружие, подставляя под пулю своих сослуживцев. Удалось ли ему остаться в живых? Вряд ли! Но посмотрим. Все станет ясно, когда найдем машины. Так что выдвигаемся к карьере лесной дорогой. Поработаем там! Я впереди, ты за мной!

– Понял! Выполняю!

Личный состав особой группы Волкова и первого разведывательного отделения лейтенанта Грачева заняли места в «УАЗах», и вездеходы пошли по дороге до поворота на карьер. Рэм, выгулявшийся и довольный, устроился в первой машине, рядом с кинологом прапорщиком Юрой Черепановым и Блошиным. Доехав до поворота, командир группы вновь приказал остановиться.

Вышел из машины, сказал Блошину:

– Ну-ка, Бим, пройди по грунтовке, оцени своим орлиным взглядом, не проезжали ли по ней наши грузовики?

Шестакова он отправил дальше по шоссе, посмотреть следы протекторов на широкой земляной обочине, которые могли иметься на этом участке, где посередине дороги асфальт вздыбился, образуя хребет, что вынуждало водителей проезжавших здесь машин уходить на эту обочину. Прапорщики вернулись быстро. И их поиск вновь принес результаты. Блошин подтвердил наличие следов колес «Урала», а Шестаков разглядел отпечатки протекторов автобуса и нескольких легковых машин, в том числе и «десятки»! Наконец что-то реально начало проясняться.

Волков приказал продолжить движение к карьеру. До него было километра три, и представлял он собой кратер почти правильной круглой формы, но уже поросший кустарником и травой. Справа от грунтовки находился пологий съезд вниз, а слева за лесом виднелась окраина поселка Аманкул,

а также противоположный спуск в карьер. Оставив машины наверху, офицеры и прапорщики поисковой группы подошли к краю отвесного, достаточно высокого обрыва. Но не везде кратер имел крутые стены. В трех местах порода отвалилась, создав конусообразные обвалы. Посередине дна стоял экскаватор.

На него сразу обратил внимание лейтенант Грачев:

– Смотри, командир, карьер заброшен, а обвалы свежие, да экскаватор внизу. И поставлен он здесь недавно.

Волков спросил:

– Почему ты так решил?

Лейтенант объяснил:

– Стой он здесь хотя бы неделю, местные жители наверняка растащили бы его на части, а у экскаватора даже тросы натянуты, лебедка на тормозе, следовательно, агрегат исправен.

– Проверим.

Волков обернулся к подчиненным:

– Внимание, обследуем дно карьера в такой последовательности: сначала экскаватор, затем обвалы. Этим займется отделение лейтенанта Грачева. Впереди идет Рэм! Без него никуда не соваться. Если «Уралы» здесь, в карьере, то боевики наверняка подготовили ловушки. Так что аккуратнее. Вперед, Игорь, веди людей вниз.

Кинолог прапорщик Черепанов пустил вперед овчарку на длинном поводке, предварительно дав ей еще раз обнюхать

фрагменты одежды военнослужащих, пропавших с колонной, а также кусок ветоши, обнаруженной в кювете лесной дороги. Пес дернулся было к ближайшему обвалу, но кинолог, следуя распоряжению командира разведгруппы, направил его к экскаватору.

Волков с Шестаковым и Блошиным остались наверху. Старший лейтенант приказал последнему:

– Давай, Бим, пройдишь по опушке леса и выйди на место, откуда будет виден Аманкул. Посмотри на поселок через оптику. Если бандиты здесь укрыли «Уралы», то наше появление заметили и должны наблюдать за карьером. Твоя задача – определить, ведется ли это наблюдение из поселка.

– Все понял!

Шестаков начал менять пробитое в ходе движения по грунтовке колесо, а Волков контролировал обстановку вокруг карьера.

На пятой минуте поисковых работ его вызвал лейтенант Свирин.

Волков ответил:

– Выюн на связи! Что у тебя, Гена?

– Докладываю. После наблюдения за работой блокпоста вышел к нему. Из разговора с прапорщиком Дубининым, начальником наряда, выяснилось, что через пост за эти сутки прошли с десятков грузовых автомобилей. Все они были тщательно досмотрены. Вчера же, где-то ближе к обеду, границу поста пересекли два автобуса «ЛАЗ-679» с беженцами, воз-

вращающимися из временного поселения на родину в Шатан. В основном в автобусах находились женщины и дети. Мужчин было мало.

Старший лейтенант быстро спросил:

– Автобусы проверяли?

– Нет!

– Почему?

– Прапорщик объяснил: обстановка сложилась так, что он решил не трогать автобусы. Народ в них ехал нервный, измученный, женщины причитали, дети орали, а салоны до крыши были забиты всевозможными баулами. Но главное – у водителей якобы имелись сопроводительные документы, из которых следовало, что сотрудники ФСБ контролировали загрузку автобусов и до Аманкула сопровождали их.

– Почему якобы?

– Потому что бумаги ушли в Чечню вместе с автобусами, так что проверить их, сам понимаешь, теперь невозможно. Остается верить на слово прапорщику.

Волков добавил:

– Или не верить!

Командир особой разведгруппы отряда спецназа на минуту задумался, затем спросил лейтенанта:

– Слушай, Глен, там случайно эти автобусы следов своих протекторов не оставили?

Вопрос командира удивил Свирина:

– Не понял? А при чем здесь следы?

– Ты не ответил на вопрос!

– А я и не могу так сразу ответить, потому как не занимался следами.

Старший лейтенант приказал:

– Так займись! И учти, эти следы очень важны. Постарайся найти их!

– Постараюсь! Как отработаю задачу, свяжусь с тобой.

– Давай, жду! Отбой!

Отключившись, Волков закурил.

И тут же получил сообщение из карьера. Отделение Грачева, подойдя к экскаватору, установило, что он внешне исправен и совсем недавно, может, еще вчера или позавчера работал. Но главное – то, что Рэм подал сигнал, что экскаватор заминирован.

Грачев спросил:

– Будем снимать сюрпризы?

– Пока нет, оставьте технику, займитесь обвалами.

– Понял, работаю по обвалам.

Шестаков от «УАЗа» спросил:

– Что, командир, Рэм сюрпризы нашел?

Волков ответил:

– Нашел!

– И что теперь? Разминирование?

Но командир группы разведки вдруг злым голосом сказал:

– Нет! Рванем к чертовой матери этот экскаватор, и все дела.

– Менты и фээсбэшники со всего района съедутся!

– Пусть съезжаются и разбираются, каким образом в мирном регионе в заброшенном карьере оказался начиненный взрывчаткой экскаватор.

Обследование первого завала ничего не принесло. Рэм спокойно облазил конус, пару раз помочившись на известняк. Никаких результатов не дал и осмотр второго, самого большого обвала, а вот третий... Еще не доходя до него, поисковый пес напрягся и встал в стойку. Причем перед этим лег на землю и залаял. Что означало: овчарка учуяла одновременно и запах людей, и запах оружейной смазки, и запах взрывчатки. О чем сразу же последовал немедленный доклад Волкову.

Командир группы приказал отделению остановиться. Обернулся к Шестакову:

– Бери, Шест, миноискатель и вперед к обвалу, пес взял след!

– Понял!

Отправив одного из своих помощников вниз, Волков принял вызов Свирина. Лейтенант сообщил, что недалеко от стоянки ожидания проверки техники ему удалось обнаружить следы протекторов автобусов. Волков приказал сделать слепки с этих отпечатков и выдвигаться к трассе, соединиться у поворота на Аманкул с отделением старшего лейтенанта Фролова. Сам спустился в кювет.

Прапорщик Шестаков работал аккуратно, и неоценимую

помощь ему оказал Рэм. Он точно указал на место, где находилась взрывчатка. Боевики заложили ее в три яруса, соединив между собой детонирующим шнуром. Стоило задеть одну из мин, как тут же взлетел бы в воздух весь известковый холм. Но Шестакову с помощью собаки и спецов отделения Грачева, также обладавших практическими навыками обезвреживания всевозможных взрывчатых устройств, удалось нейтрализовать смертельные «сюрпризы». И когда с ловушками было покончено, то под отброшенной в сторону породой показались стоявшие рядом друг с другом «Уралы». А в их кузовах семь трупов, лежавших меж вскрытых оружейных ящиков. Убитых военнослужащих уложили в ряд на траве недалеко от разбросанного конуса. Все они были расстреляны практически одновременно и с близкого расстояния. Окончательно подтвердилась версия заранее подготовленной засады. Оставалась неизвестной роль в этой бойне и участь майора Левитина, чей труп на месте захоронения техники спецы не обнаружили. Но это еще не говорило о том, что офицер имел связь с бандитами. Или имел и не был уничтожен. Левитина спокойно могли убить, но захоронить в другом месте. Исчезновение майора наводило на мысль о соучастии Левитина в совершенном преступлении, что бандитам было только на руку. Но этим, как его связями с Филимоновым и еще с кем-либо, пусть занимаются другие органы. Спецназ выполнил свою задачу, обнаружил колонну. Правда, в том виде, который далеко не радовал. Нападение

на военный транспорт в непосредственной близости от войсковых частей, дислоцирующихся в регионе, достаточно удаленном от Чечни, говорило о том, что банды так называемого «исламского сопротивления» не собираются складывать оружие и сдаваться новым властям республики, а, наоборот, захватывают новое, современное оружие, чтобы продолжить войну. И еще печальнее то, что им помогают не только реакционные силы из-за рубежа, но и свои, российские, продажные военные. Без наличия у боевиков своих людей на складах в станице Вольной проведение подобной акции было бы невозможно. И еще один вывод можно сделать из произошедшей трагедии. Война вышла за пределы Чечни и начала расползаться по сопредельным территориям, все дальше вгрызаясь в глубь России. И это было чревато самыми непредсказуемыми последствиями.

Волков вызвал на связь отца.

Полковник Калинин ответил:

– Слушаю тебя, Сережа!

Старший лейтенант кратко доложил о предварительных результатах поиска, добавив, что более подробный отчет он даст при непосредственной встрече с командиром отряда спецназа.

Выслушав сына, Калинин спросил:

– Что думаешь делать дальше?

– Ну, во-первых, сюда в карьер надо прислать «шестидесят шестой», чтобы вывезти трупы, во-вторых, решить, как по-

ступить с «Уралами». Думаю, этим вопросом пусть занимается командир корпусных складов, а я пригляжусь к Аманкулу. Экскаватор в карьер гнать издалека не могли, да и руководить акцией захвата было удобнее всего из этого поселка. Кстати, техника заминирована, я не стал заниматься разминированием. Предлагаю рвануть экскаватор на месте.

Калинин запретил:

– Нет! Пусть стоит, как стоит! Им другая служба займется.

Полковник уточнил дальнейшую задачу разведывательной группы:

– В карьере оставь одно из своих отделений, пусть дождутся грузовика. Два других подразделения отправляй на базу, сам посмотри поселок. Для подробного доклада жду тебя у себя в кабинете ровно в 19.00.

– Есть, товарищ полковник!

– Удачи тебе, Сережа! Хотя ты уже поймал ее за хвост.

Вот только ничего хорошего эта удача, к сожалению, с собой не несет. Но ладно. Конец связи!

Отдав распоряжение Грачеву, Волков с Шестаковым, Черепановым и незаменимым Рэмом, получившим за отличную работу полкило вареной колбасы, которую тут же и проглотил, направился наверх, к своей машине. Ко второму вездеходу для охраны вышел и один из бойцов Грачева.

«УАЗ» командира разведывательной группы двинулся вдоль опушки леса по целине к месту, откуда прапорщик Блошин смотрел за поселком Аманкул.

Подъехали к позиции прапорщика так, чтобы не быть видимыми из селения. Остановились, не доезжая метров двадцати до окончания «зеленки». Блошин сам вышел к «УАЗу», возле которого его ждал Волков.

Командир разведгруппы спросил:

– Увидел что-нибудь?

Прапорщик хитро улыбнулся:

– А как же?

– Ну, говори, не тяни...

– Короче, следят за карьером, командир.

– Откуда?

Блошин предложил:

– Пойдем, покажу, на пальцах не объяснить.

– Идем!

Офицеры прошли на прежнюю позицию Блошина, залегли в кустах. Прапорщик указал на окраину поселка:

– Крайний дом на отшибе видишь?

– Это двухэтажный особняк и пара строек рядом?

– Да. Так вот, с чердака особняка кто-то очень внимательно в бинокль смотрит на карьер.

Волков через снятый оптический прицел снайперской винтовки взглянул на особняк. И действительно, из чердачного окна кто-то в бинокль смотрел на карьер. Старший лейтенант предположил:

– Может, просто любопытный, увидев манипуляции с экскаватором и «Уралами», интересуется, что последует даль-

ше?

– Может, и так, но я больше склоняюсь к версии, что следят за карьером те, кто причастен к нападению на колонну.

– Хорошо! Возвращаемся к машине!

– Что думаешь делать?

Старший лейтенант взглянул на прапорщика:

– А проехаться по Аманкулу, заодно завернуть и к особняку вместе со стройками, посмотреть, не оттуда ли пригнали в карьер экскаватор? Если, конечно, удастся сделать это!

«УАЗ» развернулся, проехал до грунтовки, по ней выехал на трассу. Оттуда Волков вызвал Фролова и Свирина:

– Фрол! Глен! Я – Вьюн!

– Фрол слушает!

– Глен на связи!

Командир группы обратился к старшему лейтенанту Фролову:

– Леша, как осмотр местности?

– Нормально. Кроме твоего «кирпича», нашли и останки самодельного шлагбаума, и табличку «объезд» со стрелкой. Если смотреть со стороны Гудана, как раз на Верхний Кабаш, а значит, и на «зеленку» у Аманкула.

– Ясно! Глен с тобой?

– Да вот он, рядом! Передать связь?

– Не надо. Собирайте людей и следуйте на базу!

– А остальные ребята?

– У нас еще работа! Выполнять приказ!

– Есть выполнять приказ!

Связь отключилась. Волков велел Шестакову ехать в Аманкул. На окраине поселка, там, откуда за карьером велось наблюдение, вездеход появился внезапно. Строители, которые заканчивали заливку фундамента одной из дач, бросили работу, уставившись на появившихся бойцов спецназа. Кинолог Черепанов, пользуясь случаем, вывел Рэма. Тот тут же рванулся к фундаменту. Прапорщик взглянул на командира, тот мгновенно сориентировался, подал знак придержать собаку. Старший лейтенант понял причину такого поведения поискового пса. Черепанов затащил овчарку обратно в машину. У особняка и стройплощадки остались Волков, Шестаков и Блошин. Они молча разглядывали территорию. Спустя несколько минут из особняка вышел человек кавказской внешности и направился к неожиданно объявившимся офицерам спецназа.

В особняке на окраине Аманкула находились Шаид Эдаев, его помощники Керим Бусалов и Беслан Кадаев, по паспорту Султанов. Во дворе занимались строительными работами бойцы личного отряда хозяина особняка Шаида.

Час назад Эдаев получил сообщение из Чечни: автобусы с оружием благополучно достигли одного из кишлаков в районе Шатана. Далее вооружение и боеприпасы переправили в горы, где арсенал встретил сам Али Асханов. Шаид получил благодарность руководителя всего «движения исламско-

го освобождения Ичкерии».

Плотно отобедав, Шаид отправил Кадаева на чердак:

– Ступай, Беслан, посмотри на карьер, не вышли еще туда русские?

– Так их поисковая группа еще вчера объехала район.

Бандит подразумевал личный состав корпусных складов, обследовавших район, где исчезли их люди и машины с вооружением.

Об этом напомнил и Шаид:

– Э, Беслан, разве ты не видел, что местность смотрели солдаты складов Левитина, а какие из них следопыты? Думаю, русские подключат к поискам пропавшей колонны более серьезные силы.

– Хоп, Шаид! Я посмотрю за карьером!

– Посмотри, Беслан, и не торопись возвращаться. Понаблюдай за карьером пару часов, а потом вышли в лес на ночь одного нашего человека. Мы должны знать, когда неверные найдут свои машины.

Кадаев поднялся по скрипучей лестнице на чердак. К смотровому окну подставил старый, но еще крепкий стул, достал бинокль; облокотившись на подоконник, начал осматривать карьер, который был виден ему частично, и лес, подходивший к искусственному кратеру. Экскаватор находился в поле зрения бандита, как и один из обвалов. Один из тех, под которыми ничего не было. Полчаса наблюдения не дали результата, и Беслан хотел отложить бинокль, как вдруг

сбоку, справа в лесу, что-то мелькнуло. Он перевел оптику на выезд из «зеленки». Что-то, пока неопределенное, вновь мелькнуло в лесу, но уже ближе к карьеру. Кадаев продолжал наблюдать и спустя несколько минут увидел, как из лесного массива вышли два военных «УАЗа».

Он тут же сорвал трубку внутреннего телефона дома Эдаева:

– Шаид! Шаид!

– Ну? – ответил бандит.

– У карьера появились русские. На двух «УАЗах»!

– Вот как? Что ж. Я ожидал их появления. Поднимаюсь к тебе!

Вскоре Шаид устроился рядом с Кадаевым. Теперь он смотрел в бинокль на карьер, комментируя действия российских военнослужащих:

– Что-то обсуждают! И это, Беслан, не простые военные. Это спецназ. Собака с ними. Черт, она вполне сможет обнаружить взрывчатку.

Кадаев произнес спокойно:

– Пусть обнаруживают. Мы поставили ловушки так, что разминировать их практически невозможно.

Шаид возразил:

– Это смотря для кого невозможно. Но ладно, глядим дальше! Так, основная группа пошла вниз. Трое остались наверху. Нет, двое, но было же трое? Шайтан, куда делся третий? Не заметил. Черт с ним. Один, судя по всему, командир

группы, осматривает местность, другой меняет колесо. Видимо, на грунтовке пробили. Что у нас в карьере? Ага! Пошли к экскаватору! Хорошо. Давайте, ребятки, поднимайтесь в кабину и проверьте, заводится ли он? Ах, шайтан...

Беслан поинтересовался:

– Что случилось, Шаид?

– Да проклятая собака! Она встала в стойку, люди остановились. Они теперь знают, что объект заминирован. Снять бы этого пса из снайперской винтовки!

– Так в чем дело? Принести СВД?

– С ума сошел? Хочешь, чтобы эти рексы тут же атаковали нас? Нет, пусть все останется так, как есть. Они еще попадутся на обвале, под которым стоят их «Уралы», и если экскаватор разминировать им нет никакой необходимости, то завал раскапывать придется, а значит, и снимать мины. А там, в обвале, по твоим словам, тройной заряд с подстраховкой. Вот где эти спецназовцы найдут свою смерть. А мы посмотрим на это.

Но ошибался старый бандит, надеясь на то, что профессионалы российского спецназа так просто дадут уничтожить себя. Когда они вытащили на поверхность тела расстрелянных военнослужащих, Эдаев со злостью ударил кулаком по подоконнику:

– Шайтан! Беслан! Я сейчас же прикажу прирезать тебя!

– Но в чем я виноват, Шаид?

– Почему русские спокойно достали тела солдат колонны,

ведь ты заверял, что добраться до машин невозможно?!

– Невозможно! Мои люди во всем холме установили мины, связанные между собой. От разминирования одной сразу должны были сдетонировать все другие!

Шаид передразнил Кадаева:

– Должны! Сдетонировать!.. Сдетонировали?

Беслан находился в полном недоумении:

– Я не понимаю, как русским удалось обезвредить обвал.
Не понимаю!

– Он не понимает! А все между тем ясно! К поиску пропавшей колонны русские привлекли спецов очень высокой квалификации. И это плохо, что такие спецы есть в нашем районе. Где-то рядом базируется мощный отряд спецназа. Почему он появился тут? Раньше его не было. Почему сейчас он здесь?

Кадаев пожал плечами:

– Я не могу ответить на ваш вопрос.

– А это не вопрос. По крайней мере не к тебе.

Шаид задумался.

Русские нашли машины и трупы. Узнали, что колонну атаковали. Но среди погибших нет майора Левитина. Он пропал. Русские должны сделать вывод, что именно Левитин подставил грузовики под нападение. Будут искать майора. И не найдут. Как не найдут и его начальника Филимонова. В итоге поиски ни к чему не приведут. Русским останется констатировать факт захвата оружия, и все! Дальше нить об-

рывается. Они, конечно, проверят склады, выявят левые накладные и наряды, узнают о деятельности Левитина, но все это мышьяная возня. Русские усилят охрану складов, изменят режим и систему сопровождения колонн. Но это теперь не важно. То, что руководитель сил сопротивления хотел, он получил. Сейчас у него более двухсот прекрасно вооруженных боевиков. В условиях партизанской войны сила немалая.

Размышляя, Эдаев продолжал наблюдать за карьером. Из него поднялись трое. Тот самый командир, человек, ранее менявший колесо, и еще один, неизвестный. Первые двое сели в «УАЗ» и поехали к лесу. Третий остался у второй машины. Видимо, спецназ вызвал грузовой автомобиль для транспортировки тел и будет ждать его прибытия. А первый «УАЗ», скорее всего, поехал домой. Вот только куда? Эх, знать бы, что все пройдет так, прицепил бы он к спецназовцам хвост. И узнал бы, где нашел себе приют отряд спецназа! Но что теперь об этом говорить? Надо пускать по району людей. Пусть копают, где базируется это очень опасное для Асханова специальное подразделение. Найдут! Обязательно найдут!

Шаид передал бинокль Кадаеву:

– Продолжай наблюдение! Обо всем необычном немедленно докладывай мне. Я внизу, в гостиной.

Эдаев спустился вниз.

Остававшийся на первом этаже Бусалов спросил босса:

– Ну, что там, командир?

– Русские нашли грузовики и вытащили тела убитых.

Керим удивился:

– Но как? Ведь Беслан там все заминировал!

Шаид ответил раздраженно:

– Так заминировал, что спецназ спокойно снял все наши ловушки. Шайтан, только взрывчатку угробили.

– Вы сказали, спецназ?

– Да! Скорее всего, спецназ! Другим такое было бы не под силу. Я имею в виду людей обычных общевойсковых частей. Не та подготовка.

– Надо сообщить об этом Асхану!

Шаид взглянул на помощника:

– Ты считаешь, я не знаю, что мне делать?

Бусалов поднял обе руки вверх:

– Извините, Шаид, сказал глупость!

– Больше не говори!

Эдаев прошел к окну, на подоконнике лежал аппарат спутниковой связи. Включил его, собрался набрать номер и услышал, как за окном остановился автомобиль. Поднял взгляд и через стекло увидел тот самый «УАЗ», который недавно первым покинул карьер. Шаид выключил трубу, спрятав аппарат в нишу под плитой подоконника, и поспешил на выход, от которого ему подал знак охранник.

– Хозяин! Подъехали русские. Похоже, офицеры. С ними собака!

Шаид раздраженно ответил:

– Знаю, Ресо, знаю! Скройся в винограднике и за собой всю охрану дома уведи. Чтобы ни я, ни тем более русские вас не видели! Пошел!

Охранник нырнул в один из коридоров дома. Шаид же вышел на улицу. Подошел к офицеру, которого видел у карьера и в котором безошибочно определил старшего, хотя форма на всех военнослужащих была одинакова, без знаков различия.

– Здравствуйте, уважаемый! Я – Шаид Эдаев, хозяин этого, – он указал за спину, – дома. Позвольте узнать, кто вы и по какому поводу решили навестить участок?

Не отвечая на приветствие, Волков спросил:

– Вы считаете, я обязан отчитываться перед вами?

Эдаев сложил на груди руки:

– Нет, конечно! Извините, я неточно выразился! Просто я хотел бы узнать, что привело вас ко мне?

Старший лейтенант спросил, указав на строителей, заливавших бетоном фундамент:

– Что это за стройка века?

– Ай! Какого века? Мы, я и соседи, они, кстати, здесь, в моем доме, чеченцы. Решили поселиться вне родины. Знаете, надоела эта война. Боевики с их постоянными налетами надоели. Жить стало невозможно там, где испокон веков жили наши предки. Спокойно, мирно жить. Вот я и решил уехать. Здесь, в Аманкуле, дали землю, дом поднял на все

сбережения, что еще оставались от прежней жизни. Потом еще двое земляков приехали. Хорошо, власти здесь с пониманием к нашей беде отнеслись, не прогнали, помогли.

Волков, прервав речь чеченца, распорядился:

– Пусть ваши соседи выйдут сюда.

– Хорошо, хорошо, одну минуту!

Шаид повернулся к дому, крикнул:

– Беслан! Керим! Выходите! Русский начальник желает видеть вас.

Чеченцы появились тут же. Волков осмотрел их. Хмурые лица, хитрые, бегающие глазки, аккуратно подстриженные бородки, перстни на пальцах серебряные. Они подошли к командиру разведгруппы и протянули документы.

Офицер обернулся к Шестакову:

– Шест! Проверь переселенцев!

И, взглянув на Шаида, спросил:

– Я могу осмотреть ваш дом?

Чечен задал встречный вопрос:

– Это обыск, гражданин начальник?

Старший лейтенант выдавил из себя улыбку:

– Что вы? Я не имею права обыскивать. Если вы против...

Но Шаид согласился:

– Нет, нет! Конечно, пойдемте, я сам покажу дом.

Волков с Эдаевым вошли в здание.

Офицер спросил:

– У вас, наверное, и подвал есть?

– Конечно! Как же без подвала?

– Интересно, вручную котлован под него копали?

Шаид посмотрел на старшего лейтенанта и, встретив сосредоточенный, внимательный взгляд офицера, ответил:

– Нет! Вручную здесь долго копать бы пришлось. Арендовал экскаватор у одного строительного кооператива. Здесь, в Аманкуле. Вот только беда, не далее как позавчера кто-то угнал его.

Волков, изображая удивление, спросил:

– Экскаватор угнали?

– Ну да! Думал, кооператоры забрали, сам я позавчера в Ставрополь к родственнику уезжал. Приехал, нет экскаватора, вот и подумал на кооператив, но они сказали, что не трогали технику. Теперь вот думаю, кто и куда мог его перегнать. Это же не «Жигули», далеко на нем не уедешь. Думаю, милиция найдет, я подал заявление о пропаже в местное отделение.

Командир группы поинтересовался:

– Экскаватор колесный?

– Нет, гусеничный! Вот почему говорю, далеко не мог уехать. Найдут!

– Обязательно!

Осмотрев первый этаж и отметив следы пребывания в доме отнюдь не трех, а как минимум семи-восемью человек, Волков направился на второй этаж. Шаид шел следом, объясняя, что и где находится в доме. Сергей не очень внима-

тельно слушал чеченца. Он искал взглядом лестницу на чердак, но не находил ее. Поэтому спросил:

– А чердаком вы пользуетесь?

– Очень редко! Можно сказать, нет. Там кладовая, всякий хлам, который вроде и не нужен, но и выбросить жалко.

– Посмотрим?

– А стоит, господин офицер? Может, лучше вниз пойдем, я распоряжусь шашлык сделать, водка есть. Пообедаем, отдохнете, а?

Волков строго взглянул на лыбящегося, но напряженного чеченца:

– Нет, уважаемый, обед отпадает, мы на службе, а вот чердак осмотреть не мешало бы!

Шаид вздохнул:

– Ну, что ж! Вы гость, а пожелание гостя для нас, горцев, – закон!

Он повел офицера через комнаты в самый торец здания. Там находился вход на чердак.

Поднявшись по винтовой короткой лестнице под крышу, Волков осмотрелся. Вот и окно, откуда за карьером велось наблюдение, стул рядом, ба, да еще телефон в придачу. Интересно! Телефон на чердаке, которым, по словам хозяина, практически не пользуются, превратив в своеобразную кладовку?

Волков указал на аппарат:

– А это что?

Но Шаид не выказал смущения:

– Телефон внутренней линии! Я его сюда принес, когда крышу ставили. Чтобы строители могли без крика общаться друг с другом.

– Понятно. А стул у окна?

– А что стул? Стоит и стоит! Почему у окна? Не знаю. Я здесь давно не был, наверное, те же строители там поставили.

Волков прошел к окну.

Из него и без оптики хорошо был виден карьер и, главное, экскаватор в нем!

Офицер повернулся к чеченцу:

– Говорите, экскаватор угнали и милиция ищет его?

– Да! Точно так, господин офицер!

– А что это за техника стоит в карьере, взглянуть не хотите?

Шаид подошел к окну, всплеснул руками:

– Ба! Мой экскаватор! Вай, вай, вай, и как я, старый осел, не подумал, что именно туда его и могли отогнать? Ну, конечно, ведь там же известняк. Вот кто-то и грузил, наверное, машины. Как же это я не подумал, надо в милицию и кооператив позвонить да отправить людей пригнать его обратно.

Волков остановил его:

– Не торопитесь! Ваш экскаватор заминирован!

У Эдаева брови поползли вверх. Он очень умело разыграл удивление:

– Что? Заминирован? Но почему?.. И кем?

– На эти вопросы ответы будут искать другие люди. Номер кооператива?

Шаид, суетясь, достал из кармана записную книжку, пролистал ее почти до середины, назвал цифры, которые по своему сотовому набрал Волков. Ему ответил мужчина, как оказалось, председатель строительного кооператива «Луч». Он подтвердил факт передачи экскаватора в кратковременное пользование Шаиду Эдаеву и то, что чеченец сообщил об угоне техники. Волков объяснил председателю кооператива ситуацию с пропавшей техникой, предупредив:

– Техника находится под охраной, никто не должен приближаться к ней. Как только саперы проведут свою работу, вам сообщат. Только после этого заберете экскаватор обратно!

Председатель кооператива поблагодарил офицера за информацию и заверил, что все работники будут проинструктированы насчет карьера. Волков попросил председателя связаться с милицией и прекратить поиски экскаватора. Если у сотрудников правоохранительных органов возникнут какие-либо вопросы, то их представитель может подъехать к людям, охраняющим заминированный объект, и его свяжут с компетентными органами, которые все и разъяснят местному милицейскому начальству.

Отключив телефон, Волков, еще раз взглянув в окно, на этот раз на стройку, молча двинулся к лестнице.

За ним засеменял Шаид, выражая сердечную благодар-

ность русскому офицеру за его внимательность и проницательность, не забывая при этом поносить себя за тупость. Чечен переигрывал, но Волков не подавал вида, что заметил это.

Они вышли на улицу. Шаид тут же поделился новостью об экскаваторе со своими земляками – будущими соседями, а Шестаков доложил Сергею:

– Документы в порядке, командир! Паспорта вроде настоящие!

– Запомнил их содержание?

– Конечно! От первой до последней страницы.

– Вот и хорошо! Разверни машину, сейчас поедem на базу! Но разверни за стройкой, объехав всю прилегающую к особняку территорию.

Прапорщик кивнул головой и сел в кабину.

Волков окрикнул Шаида:

– Господин Эдаев!

Тот сразу же поспешил к командиру разведгруппы:

– Да, господин офицер?

– Я смотрю, у вас строители – сплошные чеченцы?

– Да, это так! Нанимать местных шабашников, а тем более подрывать строительный кооператив очень дорого. А в Чечне работы нет никакой. Вот и вызвал земляков. И мне выгодно, и они зарабатывают. Но это люди мирные, ни разу не бравшие в руки оружия, я имею в виду не участвовавшие ни в каких боевых действиях. У всех семьи, которые ждут их.

– Ясно! Что ж, больше нам нечего делать здесь, прощайте, господин Эдаев!

– Лучше до свидания, господин офицер. Всегда буду рад принять вас и ваших коллег у себя!

– Это вряд ли!

Волков повернулся, еще раз посмотрел на чеченцев, больше похожих на боевиков, чем на мирных строителей, сел в подошедший «УАЗ», приказал:

– В Союзный, Саша, в начале лесного массива остановка.

– Понял!

Прапорщик направил вездеход в сторону выезда из поселка Аманкул. Въехав в лес, как и было приказано, остановил автомобиль.

Старший лейтенант повернулся назад к Блошину:

– Бим! Тебе придется остаться здесь. Устроишь позицию на опушке и до утра понаблюдаешь за домом этого гостеприимного чечена Шайда Эдаева. В фундаменте строящегося по соседству дома скорее всего замурован труп. Я прав, Юра?

Кинолог Черепанов согласно кивнул головой:

– Судя по поведению Рэма, там кто-то есть. А кто это может быть? Только Левитин, ведь сейчас пес хранит запахи военнослужащих, которые находились в захваченной колонне. Семеро найдено, лишь майора не обнаружили. Хотя нельзя исключать и того, что Рэм учуял оружие или наркоту. Но вооружение или героин не будут же заливать бетоном? А там, черт его знает!

Блошин ответил:

– Я все понял, командир!

Волков предупредил:

– Будь осторожен. Шаид хитер, и мы не знаем, на что он способен. Может и перестраховаться, послав своих «строителей» зачистить лес.

– Все будет нормально, Сергей!

– Давай, Бим! Если что, вызывай меня в любое время, а утром либо сменим тебя, либо вообще снимем отсюда пост! Это как командир отряда решит!

– О'кей! Пошел я!

– Удачи!

Прапорщик покинул автомобиль, скрылся в густых кустах смешанного леса, и «УАЗ» продолжил движение на базу.

Ровно в 19.00 командир особой разведывательной группы вошел в кабинет командира отряда специального назначения «Гроза» полковника Калинина.

Глава 4

– Разрешите, товарищ полковник!

– Входи, Сережа, присаживайся!

Старший лейтенант Волков присел напротив командира отряда. Спросив разрешения, закурил.

– Докладывай, разведка, о проведенном рейде. Подробно, не упуская ни малейшей мелочи.

Волков кивнул головой:

– Есть! Но сначала я хотел бы узнать, соответствующие службы занялись полковником Филимоновым? Чувствую, без него Левитин и шагу в сторону не делал. А то, что именно заместитель командира части вывел колонну с вооружением в засаду, сомнения, по крайней мере у меня, не вызывает.

Калинин ответил:

– Да, занимаются, но пока безрезультатно. Дело в том, что за день до выхода колонны из станицы Вольной Филимонов оформил отпуск и в день нападения на нее в гарнизоне отсутствовал, убыв, по документам, в Москву. Это все, что я могу тебе сказать по начальнику артиллерии N-ского армейского корпуса.

Командир отдельной разведывательной группы доложил о всех мероприятиях, проведенных его подразделением по поиску пропавшей колонны.

– Таким образом, совершенно очевидно следующее. Ко-

лонна, ведомая Левитиным, была сознательно подставлена майором под удар боевиков. Личный состав, находившийся в машинах с оружием, был расстрелян из заранее подготовленной засады. Вооружение и боеприпасы бандиты перегрузили в два автобуса, следы протекторов одного из них были обнаружены и на обочине лесного массива у селения Аманкул, и на площадке досмотра техники Велийского блокпоста. Они идентифицированы. Для прохождения поста боевики использовали чеченских переселенцев, в основном женщин и детей, а также документы, подтверждающие их возвращение на родину, почему автобусы и не подверглись досмотру на блокпосту. Оружие могло уйти куда угодно: и в Урус-Мартан, и в Асиновскую, и даже в Грозный. Но скорее всего оно осело где-то в районе Шатана. Далее ограбленные автомобили с убитыми солдатами и прапорщиком отогнали в заброшенный карьер, где посредством экскаватора засыпали породой, предварительно установив в известковом конусе три рубежа минных заграждений. Взрывчатка была заложена и в сам экскаватор. Но в карьере обнаружено семь тел наших военнослужащих. Восьмого, а именно майора Левитина, не оказалось. В ходе поверхностной проверки окраины Аманкула, где из особняка за действиями спецназа велось визуальное наблюдение, установлено, что участок принадлежит некоему Шаиду Эдаеву...

Полковник прервал подчиненного:

– Как ты сказал, Эдаеву?

– Так точно! А что?

Калинин потер подбородок:

– Еще один интересный момент в этой истории: бывший подчиненный Левитина, начальник склада вооружения, уволившийся из армии два года назад, тоже был Эдаев! Что это, совпадение? Эти Эдаевы – однофамильцы или родственники? Но... продолжай!

Старший лейтенант продолжил доклад, отметив, что осмотр особняка Эдаева, а также участков его земляков Кадаева и Бусалова не дал ничего особенного, кроме того, что поисковый пес Рэм явно почувствовал нахождение в бетоне либо человека, вернее, трупа, либо оружия. Волков не позволил кинологу закончить осмотр, прервал работу овчарки, посчитав ее завершение преждевременным, и покинул Аманкул, оставив в лесу прапорщика Блошина для наблюдения за домом Эдаева и прилегающей к нему местностью до утра или до принятия решения командиром отряда. В конце Волков добавил, что экскаватор его люди передали специалистам инженерно-саперного батальона N-ского корпуса.

– У меня все, товарищ полковник!

Командир отряда «Гроза» поднялся из-за стола, прошелся по кабинету, присел рядом с сыном:

– Плохи дела, Сережа! Упустили мы оружие! И теперь «чехи» вооружат неслабый отряд. Чует мое сердце, жди скорых действий бандитов Асханова.

Сергей возразил:

– Но мы-то в чем виноваты? Разве отряд отвечал за перевозку партии оружия? Да если бы мы сопровождали груз, то черта с два духи взяли бы его.

– Все это так, и под местоимением «мы» я подразумеваю не «Грозу», а федеральные силы. Но теперь нам надо готовиться к охоте за очень сильным противником. И, к сожалению, начать эту охоту лишь после того, как он нанесет первый удар. Где, когда, какой силы? Об этом можно лишь догадываться, но просчитать невозможно. Хотя, может, разведка что сбросит?

Полковник тяжело вздохнул:

– Ладно! Твоя группа вся собралась на базе?

– Да, за исключением прапорщика Блошина. С ним что решим?

– Пусть посмотрит за участком этого Шаида. А утром пост установим. Думаю, пригодится. Ну, все, иди отдыхай!

Сергей вышел. Командир отряда склонился над оперативной картой, провел синим карандашом ломаную линию с ответвлениями, точно копирующую движение оружия, вывезенного из войсковой части № ..., но так и не попавшего в конечную точку заданного маршрута, на склады Учебного центра армейского корпуса. Линия за Велийским блокпостом оборвалась, закончившись знаком вопроса.

Проводив неожиданных гостей, Шаид смотрел вслед уходящей машине, пока та не скрылась в лесу за поселком. После

этого вошел в дом, поднялся на второй этаж, вновь извлек из тайника аппарат спутниковой связи, набрал знакомый номер. В ответ услышал:

– Шаид? Почему позже намеченного срока вышел на связь?

Эдаев виновато объяснил:

– Извините, хозяин, не мог связаться с вами вовремя. Ко мне тут русский спецназ заезжал.

Асханов – а это его вызвал Шаид – воскликнул:

– Не понял! Что еще за спецназ? И чем было вызвано внимание российской спецслужбы к твоей скромной персоне?

– Заезжал «УАЗ» со спецами. Их командир не стал объяснять причину своего появления, а затем...

И Эдаев изложил подробности визита российского спецназа. И сказал о том, что произошло в карьере. Асханов внимательно выслушал подчиненного, спросил после недолгой паузы:

– Значит, они нашли «Уралы» с трупами?

– Так точно!

Главарь преступной группировки повысил голос:

– Так почему эти спецы не подорвались в карьере? Ведь тебе доставили новейшие взрывчатые устройства, объяснили схему установки мин, чтобы их невозможно было обезвредить. Почему гяуры не взорвались вместе с экскаватором и обвалом?

Невольно втянув голову в плечи, Шаид тихо проговорил:

– Не знаю, хозяин! Мои люди, а это профессионалы высокого уровня, заложили заряды согласно инструкции, но русские сначала с помощью собаки обнаружили мины, ну а затем каким-то образом обезвредили их! Как это произошло, и для меня остается загадкой!

Тон Асханова смягчился:

– Ладно! Основную акцию ты провел отменно, остальное – пустяки.

– Я думаю, а не прицепятся ли ко мне эти спецы, расследуя дело о нападении на колонну?

Главарь успокоил подчиненного:

– Не прицепятся. Уже послезавтра спецназу будет не до расследований. Да и всем федералам. Кстати, откуда взялись эти спецы? Раньше я об их присутствии в регионе не слышал, а сеть осведомителей у меня работает весьма эффективно.

– Я тоже был удивлен их появлением. Видимо, отряд специального назначения совсем недавно был переброшен к нам.

Асханов добавил:

– И закамуфлирован под одно из войсковых подразделений армейского корпуса. Что ж, узнаем, что это за подразделение. А сейчас слушай меня внимательно. Завтра к 23.00 жди гостей. Трех человек, известных тебе. До этого времени пошли своих «строителей» осмотреть местность, не забыли ли спецы случайно кого из своих бойцов в лесу или где еще рядом с околицей. Если обнаружишь слежку за домом до

18.00 завтра, оповести меня, чтобы я успел отменить встречу. Если же все будет чисто, то также сообщите мне об этом.

Шаид встревоженно спросил:

– Вы считаете, русские могут установить за мной наблюдение?

– Почему нет? Хотя, признаюсь, это маловероятно. Но перестраховаться не помешает. Осторожность, Шаид, лишней никогда не бывает!

– Я все понял, босс!

– Вот и хорошо! Жду сеанса завтра в 18.00!

– Да, да, хозяин, обязательно свяжусь!

Эдаев отключил трубу, на всякий случай вновь уложил ее в тайник. Прилег на кошму. Приказал принести зеленого чая и вызвать наверх Кадаева с Бусаловым.

Прапорщик Блошин добросовестно выполнил поставленную ему командиром разведгруппы задачу. Он не сомкнул глаз, с помощью прибора ночного видения наблюдая за особняком Эдаева и прилегающими к нему строительными площадками. Ничего достойного внимания за время наблюдения опытный разведчик не заметил. К семи вечера строители закончили работу на площадках и ушли в пристройку особняка. В самом доме тоже ничего необычного не происходило. Уже в десять часов везде погас свет, и объект наблюдения обезлюдел. Никто на улицу не выходил, никто к дому не подъезжал и не подходил. Собаки, выпущенные на ночь,

и те, сначала порезвившись, к полуночи залегли стайей перед центральным входом в дом Шаида.

Ночь прошла медленно и муторно. Все же смотреть двенадцать часов на одну и ту же цель – занятие не из приятных. Но прапорщик выполнил задание, с явным облегчением услышав в пять утра сигнал вызова на своей рации. Ответил:

– Бим слушает!

– Привет, Бим! Я – Балка от Гранита-1. Назови ориентиры, где найти тебя!

Блошин обозначил себя, и вскоре к нему на позицию прибыли три человека из состава первой штурмовой группы майора Есипова во главе с капитаном Павлом Литинским, которого хорошо знал Блошин. Еще совсем недавно Литинский командовал разведгруппой, затем передал ее Волкову. Капитан оценил позицию:

– Неплохо, Бим, устроился. И объект с подходами как на ладони, и сам скрыт кустарником. Узнаю почерк опытного разведчика.

– Менять прибыли?

– Угадал! Введи нас в обстановку и дуй по-тихому в лес. На трассе найдешь тачку отряда.

Блошин доложил капитану о том, что видел на околице поселка Аманкул за прошедшую ночь, а вернее, о том, что не видел, по сути, ничего.

– Короче, дом как дом, строители как строители! Никто особняк не посещал, никто из него не уходил. Но это только

с фасада. Что происходило в тылу, сам понимаешь, знать не могу, но по тому, как вели себя сторожевые собаки, и там все было тихо!

Капитан поинтересовался:

– Собаки были только во дворе за забором или их и на улицу выпускали?

– Этой ночью бегали по двору где-то до часу, потом валялись у входа в дом. На улицу не выходили.

– Хорошо! Ну что, пост сдал, пост принял?

– Угу, счастливо тебе оставаться, Паша.

Собравшись уходить, прапорщик только сейчас увидел в наряде Гоголева, или Деда, как все звали в отряде сорокапятилетнего прапорщика.

– И тебя припахали, Иван Иванович?

Прапорщик усмехнулся:

– А куда они без меня?

Гоголев был самым старшим бойцом отряда спецназа. Двадцать семь лет он отдал службе, из них более двадцати в войсках специального или особого назначения. От этого и называли его Дедом.

Попрощавшись со сменщиками, Блошин балкой направился к лесу. Выйдя на трассу, увидел «УАЗ» командира третьей штурмовой группы. На нем вернулся в расположение отряда. После доклада Волкову отправился отдыхать.

А капитан Литинский, осмотревшись на позиции Блошина, подозвал к себе подчиненных ему прапорщиков Гоголева

и Климова.

– Дед! Обойдешь карьер и выйдешь на западную оконечность поселка, вон в ту рощу. – Капитан рукой указал на небольшой лесок, раскинувшийся метрах в трехстах от особняка Шаида Эдаева. – Будешь контролировать тылы.

Прапорщик кивнул головой и неслышно скользнул в балку, по которой наряд и подходил сюда. Она у леса раздваивалась, частью уходя в «зеленку», частью вела к карьеру.

Литинский повернулся к Климову:

– Ты, Стас, по-тихому выдвигайся к кустам, что западнее особняка, и ближе к дороге, подходящей к дому чеченцев. Твой левый фланг, ну и тыл тоже. На тебе также перехват возможных радиопереговоров чеченцев.

– Понял, капитан. Мог бы и не напоминать. На кой черт тогда я тащил бы на себе радиоаппаратуру?

И прапорщик Климов неслышно исчез в высокой траве.

Оставшись один, Литинский расчехлил прибор дистанционного прослушивающего устройства, настроил его, направив длинный и чувствительный микрофон на особняк. В бинокль осмотрел объект, на котором пока все оставалось тихо.

Движение началось в шесть утра с подъема строителей. Семь человек с ведрами, лопатами, мастерками и носилками сразу же двинулись к первому фундаменту. Начали кладку углов будущего здания. Завтрак им доставили две женщины в восемь утра. Далее все пошло так, как и должно идти в мирной жизни. Женщины занимались продуктами, строите-

ли строили, трое чеченцев то выходили из дома, то возвращались в здание. Короче, ничего для спецназа интересного. О чем во время первого планового сеанса связи капитан и доложил командиру отряда.

Так прошел день. Офицеры группы наблюдения по очереди отдохнули, отведя на сон по пять часов на брата. К 17.00 все посты находились в полной боевой готовности.

Обстановка изменилась в 18.05, когда Климов вызвал Литинского:

– Балка. Я – Клим!

– Слушаю!

– Только что прошел сеанс связи из дома Эдаева с неизвестным абонентом.

– Не понял! Что значит с неизвестным! Конкретизируй обстановку!

– Не могу! Переговоры велись по спутниковому каналу, а наша аппаратура может лишь констатировать сей факт, не выдавая никакой дополнительной информации.

Капитан выругался:

– Черт! И я прослушку еще не включал! Сейчас врублю, может, и успею что услышать о переговорах. Тебе отбой, Клим!

Литинский включил «Иглу» – прослушивающее устройство, способное весьма эффективно вести акустическую разведку внутри зданий на удалении до километра.

И капитан услышал:

– ...Ну что, Шаид? Встреча подтвердилась?

Скрипучий голос Эдаева ответил:

– Да! Но занимайся своим делом.

– Хорошо, хорошо! Я же просто спросил!

– А я ответил! Иди!

Продолжая слушать дом, капитан задумался.

В переговорах Эдаева с неизвестным абонентом речь шла о какой-то встрече! Но где, когда и кто с кем должен был встречаться? Это было неясно.

До 22.00 Литинский слушал особняк, но ничего, что касалось бы встречи, не услышал. А в 22.02 динамики прослушки внезапно начали выдавать треск, за которым ничего не было слышно.

«Что за черт?» – подумал Литинский.

Он попытался перенастроить систему, выводя ее в различные режимы, но все тщетно. Динамики продолжали выдавать треск.

Чеченцы явно включили постановщик радиопомех. Но почему? Не потому ли, что встреча, о которой было упомянуто в шесть вечера, должна была состояться в ближайшее время и в доме Шаида?

Капитан вызвал прапорщика Гоголева:

– Дед, слышишь меня?

– Слышу!

– У меня прослушка не фурычит!

– Что такое?

- Один треск в ушах!
- Режимы переключал?
- Да!
- И на экстренный выводил?
- На все выводил!

Литинскому показалось, что прапорщик усмехнулся, но услышал серьезный голос Гоголева:

– Сие означает, что в доме включен какой-то вибратор. Помехи постановщика «Игла» пробила бы, а вот волны вибрации обычного бытового перфоратора нет! Против бытовых приборов наши системы бессильны.

- Точно?
- Проверено!
- Значит, в зоне кто-то и что-то долбит перфоратором?
- Все может быть, капитан!
- Ладно, буду слушать треск! У тебя как обстановка?
- Все по-прежнему!
- Ясно! Отбой!

Капитан тихо обматерил чертов перфоратор вместе с чеченом, который так некстати решил им воспользоваться.

Спустя десять минут из дома вышли два человека. И это не были ни строители, ни их подрядчики. Новые лица. Значит, в доме еще есть люди, кроме тех, кого уже заметили наблюдатели? Интересно. К вышедшим из дома присоединились еще трое, на этот раз строители, вышедшие из пристройки. Они разошлись веером к окончаниям заборов и к

строительным площадкам. Тут и Гоголев доложил, что и с тыла во двор и сад до самого оврага, разрезавшего равнину до южного от Аманкула лесного массива, вышло несколько человек. Стало ясно, что люди Шаида оцепляют территорию. И под их халатами и широкими куртками вполне могут быть спрятаны короткоствольные автоматы. В наушниках прослушки по-прежнему слышался лишь треск. Он бил по мозгам, и капитан снял наушники, положил рядом с собой. Прекращение треска он и так услышит. Но что означают действия «мирных» чеченов? До планового сеанса связи в 23.00 оставалось 10 минут. Войдя в контакт с командиром отряда, капитану будет что сообщить полковнику. А дальше посмотрим!

Но в одиннадцать часов Литинский не смог вызвать командира и отправил сигнал вынужденного молчания, так как возле особняка стали развиваться интересные события. В 22.52 прапорщик Климов доложил, что со стороны главной улицы к особняку Эдаева движутся два джипа. Капитан перевел прибор ночного видения на левый от себя фланг и увидел внедорожники. Они подъехали к центральным воротам особняка. Встречал гостей сам Эдаев. Капитан вызвал Гоголева:

– Дед, слышишь меня?

– Слышу, Балка, слышу. Гостей вижу, снимаю на камеру, но фон плохой, лиц не разглядеть. Надо бы сместиться правее. Ну, ничего, на выходе всех зацеплю! Ты об этом хотел

спросить или будут другие вопросы?

Капитан ответил:

– Об этом! Постарайся заснять визитеров так, чтобы можно было опознать. Ну и машины тоже. Вообще все, что происходит вокруг усадьбы!

– Сделаем. У тебя прослушка по-прежнему хандрит?

– Да, черт бы ее побрал!

– Значит, серьезные люди собираются в доме «несчастного» переселенца Шайда Эдаева.

Литинский спросил:

– Может, вызвать резерв да провести захват гостей?

– А вот об этом у командира отряда спроси.

Гости вошли в здание.

Капитан вызвал полковника Калинина:

– Гроза! Я – Балка!

– Что у тебя, Балка?

– К Шайду прибыли гости на двух крутых джипах.

– Когда?

– Только что!

– С этим была связана отсрочка сеанса?

– Так точно! Гости серьезные, Гроза! Может, познакомимся с ними?

– Пока нет, слушай, о чем они говорить будут.

Литинский чертыхнулся:

– Рад бы, да не могу!

– В чем дело?

– Обитатели объекта создали такие помехи, что даже наша «Игла» их не пробивает.

– Вот как? И давно поставлена блокада?

– Где-то час назад, а в 18.00 из особняка мы засекли сеанс связи с неизвестным абонентом. Разговор велся по спутниковому каналу, так что перехватить его не удалось, но через еще работающую прослушку я услышал о встрече. И вот она состоялась. Что делать?

Полковник помолчал. Затем проговорил:

– Продолжать наблюдение. Я подошлю к вам легковую машину. Как только джипы поедут обратно, она сядет им на хвост.

Капитан ответил:

– Понял! Выполняю задачу!

Калинин отключился. Немного подумав, он набрал номер начальника Велийского блокпоста. Ему ответил прапорщик. Полковник спросил, какие машины проходили через пост за последние три часа. Прапорщик ответил, что всего за это время, до закрытия поста, то есть до 22.00, границу поста пересекли семь легковых автомобилей, три – в сторону Верхнего Кабаша и четыре – в Чечню.

Калинин специально не стал спрашивать о джипах. Сам прапорщик должен был в первую очередь доложить о крутых иномарках, но он не сделал этого. Почему? Или джипы появились не из Чечни? Тогда откуда? По данным ГИБДД, которые по запросу командира отряда спецназа с утра лежали у

него на столе, в Кабаше дорогие иномарки на учете не состояли. А к дому Шаида джипы «Тойоты» подошли со стороны как раз Верхнего Кабаша или от блокпоста. Неужели прапорщик за мзду пропустил через пост внедорожники? Если это так, то и возвращаться иномарки будут через блокпост. Следовательно, надо высылать две машины, одну – прямо сейчас в район поста, другую – в лес на въезд в Аманкул, чтобы последовать за гостями Шаида, когда те отправятся домой.

Полковник вызвал к себе командира первой штурмовой группы майора Есипова.

Но встреча в доме Эдаева заняла всего пятнадцать минут. После чего гости вышли из дома. В это время их и заснял Гоголев. Увидев главного гостя, он в изумлении опустил камеру:

– Не может быть!

Тут же вновь направил объектив на толпу у джипов. Со-мнений больше не было, прапорщик не обознался. Он тут же вызвал капитана Литинского:

– Балка! Я – Дед!

– Слушаю тебя, Дед!

– Ты знаешь, кто наведался к Эдаеву?

– Нет! Мне отсюда людей не видно, кроме охраны, естественно.

– Здесь сам Али Асханов!

– Что? Ты, часом, не того?.. Асханов тут, в Аманкуле? Да и как ты его узнал?

Прапорщик чуть не выкрикнул:

– Я не того! Этот Асханов, да будет тебе известно, был у меня ротным в пехотном полку, когда я еще срочную тянул. И сейчас он без бороды, поэтому я и узнал его. Это Асханов, капитан, голову даю на отсечение! Надо что-то делать, нельзя выпускать этого орла отсюда. Черт, СВД бы мне, снял бы его одним выстрелом. Из «Винтореза» не достану. Все, садятся в машины. Да что ж это такое? Капитан! Прикажи Климу обстрелять машины и вызывай помощь!

Ничего не ответив, Литинский вызвал Калинина:

– Гроза! Я – Балка! Срочный вызов.

Полковник ответил немедленно:

– Слушаю тебя, Балка!

– В одном из гостей Шайда Эдаева прапорщик Гоголев, ведущий наблюдение за особняком с правого фланга, узнал Али Асханова.

Калинин выказал такое же удивление, как и ранее сам Литинский. Он переспросил:

– А наш Дед не ошибся?

– Утверждает, что нет, ведь он с этим головорезом срочную служил.

– Об этом я не подумал. Но через столько лет и с расстояния узнать бывшего ротного?

– Дело в том, что Асханов, по словам Гоголева, приехал в Аманкул, сбрав бороду. Поэтому прапорщик и узнал бывшего начальника.

– Так! Что делают гости Шаида?

– Только что отъехали от дома Эдаева, у меня слева Климов, он может обстрелять колонну!

– Бесполезно, джипы наверняка бронированы!

Калинин ударил кулаком по столу:

– Черт! Что ж, пусть уходят! А тебе работать в прежнем режиме! Отбой!

Отключившись, командир отряда прошелся по кабинету. Позвонить на 27-й блокпост? Приказать наряду встретить джипы? Но если прапорщик, старший подразделения, пропустил кровавого Али на территорию сопредельного субъекта Федерации, то он предупредит Асханова о том, что его визит в Аманкул не остался тайным. За определенную сумму, естественно, предупредит. Или, если старший наряда ни при чем, тогда Али выйдет из машины, не доезжая поста, перейдет границу по тропе в «зеленке». Нет, предупреждать блокпост об Асханове не следует. Если бандит узнает, что его представитель и подельник – а в этом теперь не оставалось сомнений – Шаид Эдаев засветился, то соединяющая их нить немедленно оборвется. Этого допустить нельзя. А посему следует оставить все, как есть. Это единственно верное решение.

Полковник вновь вызвал командира первой штурмовой группы. Тот ответил:

– Майор Есипов слушает, товарищ полковник!

– Коля, прежней команде на вывод легковых машин к

блокпосту и в лесной массив отбой. Вернуть автомобили и людей на базу! Ясно?

– Никак нет! Но выполняю!

– Выполняй, Коля! Объяснения получишь утром. Когда сменятся наблюдатели за усадьбой Эдаева и придут домой. Все. Конец связи!

– Конец, командир!

Калинин открыл холодильник, достал бутылку водки. Командир отряда пил редко, но сейчас ему необходимо было выпить. Спиртное успокоило. Теперь можно и отдохнуть. А завтра, посмотрев кадры, отснятые Гоголевым, и полностью уточнив обстановку, – доложить о произошедших изменениях непосредственному начальнику – генерал-лейтенанту Кучерову. Полковник, не раздеваясь, упал на диван и мгновенно уснул, обдаваемый прохладой мощного кондиционера.

А джипы с Асхановым и присоединившимся к нему Беспаном и охраной, тихим ходом миновав спящий поселок Аманкул, выехали на загородную дорогу. За заправкой остановились. Справа находился холм, на который и поднялись Асханов с Кадаевым. Они около получаса смотрели на Аманкул. Али, как опытный полководец, перед тем как пустить свои армии на захват крепости, активно жестикулировал, показывая то на северную оконечность поселка, то на южную, то на восток, прямо под холмом, то на запад, на околицу, где высился особняк Шаида Эдаева. Все это время он инструктировал Кадаева. Подчиненные терпеливо ждали у инома-

рок. Наконец главарь с Кадаевым спустились к шоссе, сели в джипы, и внедорожники продолжили путь на запад, к административной границе с Чечней.

На Велийский блокпост колонна вышла в 1.10. С 22.00 пост считался закрытым и охранялся внутренним караулом, рассредоточенным в четырех долговременных огневых точках и двух скрытых в капонирах бронетранспортерах. Уже дорожные знаки, запрещающие движение, выставленные за 200 метров до поста, а также широкий и видный издалека щит с надписью, указывающей на наличие блокпоста и предупреждающей о том, что при пересечении границы поста по нарушителям без предупреждения будет открыт огонь на поражение, должны были заставить джипы остановиться. Но водители «Тойот» не обратили на предупреждения ни малейшего внимания, остановившись непосредственно у шлагбаума, между капонирами бронетранспортеров. От шлагбаума к переднему внедорожнику подошел прапорщик, временный начальник этого блокпоста. Водитель открыл окно со своей стороны, и прапорщик метнулся к нему. Бородач, сидевший за рулем, спросил:

– У тебя все в порядке, начальник?

– Так точно! Вы-то сами съездили нормально? На ментов не нарвались?

– Мы нормально. Я спросил, как у тебя дела?

– Тоже все в порядке, правда...

Водитель внимательно посмотрел на прапорщика:

– Что «правда»?

– Правда, звонили мне непонятно откуда, но не из нашего штаба!

– И что?

– Интересовались, какие машины прошли через пост за три часа до закрытия блокпоста.

– И что ты им ответил?

Щербатый прапорщик как-то по-шакальи усмехнулся:

– Сказал, две легковушки в одну сторону ушли, три или четыре – в другую. Но про ваши джипы ни-ни.

К концу водителя наклонился сам Асханов, но так, что начальник поста его не видел. Спросил:

– Тут и поблизости ничего подозрительного не произошло?

– Нет, помощник мой ходил, смотрел округу, все чисто.

– Ну, гляди!

В разговор вновь вступил водитель, спросил прапорщика:

– Деньги ждешь?

Тот замялся:

– Да не мешало бы получить обещанное!

– За автобусы мало получил?

– Нет! Нормально! Всегда бы столько!

– Ха! Будешь себя хорошо вести, заработаешь за месяц столько, сколько за всю службу тебе твое сраное правительство не заплатит. Держи!

Чеченец протянул начальнику блокпоста пачку долларов:

– Здесь три штуки. Половину возьми себе, остальные среди своих контрактников раздели, чтобы молчали. И запомни, с нами следует дружить. Ведь получать баксы лучше, чем пулю в живот или нож в горло, да?

Водитель рассмеялся.

Сидевший рядом Асханов одернул подчиненного:

– Хватит базарить, поехали!

Чеченец скомандовал прапорщику:

– Открывай шлагбаум.

Тот подбежал к металлической трубе, за трос поднял ее. Джипы, пройдя пост, скрылись в темноте. Установив шлагбаум на место, прапорщик быстро отсчитал свою долю, положил деньги в боковой карман. Из укрытия к нему подошел сержант-контрактник:

– Ну как, Василь, рассчитались чурбаны?

– А куда бы они делись?

Голос прапорщика звучал грозно и браво.

Он передал сержанту оставшиеся деньги:

– Пятсот тебе, остальное раздели среди своих, понял?

– Базара нет! А эти, черномазые, не говорили, трахнули они проституток в Кабаше?

– А сам-то как думаешь?

– Трахнули! У них бабла немерено. А за бабки любая даст. Эх, и что за жизнь? Черные трахают наших молоденьких шлюшек, а мы с тобой санинструктора Машку, и то по очереди!

Объяснение для сержанта: прапорщик пропустил чеченцев, чтобы те посетили проститутку в Верхнем Кабаше.

Контрактник облизнулся:

– Ну, ничего, теперь и у нас деньжата появились. Слышь, Вась, а давай я завтра в поселок слетаю да блядей на пост привезу. Хоть ночь, но оторвемся. По сотке кинем – и все дела!

Прапорщик отверг предложение подчиненного:

– Ты это брось, гигант половой мысли. Никаких блядей. Вернемся в часть, тогда топчи, кого и когда хочешь, а здесь бардак разводить не дам! Есть Машка, ее и долби. Короче, я спать... А ты неси службу бдительно, чтобы ни один Казбек к блокпосту не подошел.

– Не волнуйся. С капустой, – сержант похлопал себя по накладному карману, – и служба веселей пойдет!

Начальник поста скрылся в блиндаже. Там, в своем отсеке, в тайник меж бревен положил только что заработанные полторы тысячи долларов и лег в постель. Тут же кусок палатки отодвинулся, и в темноте прапорщик различил физиономию Машки:

– Василь? Не спишь?

– А ты чего блудишь?

– Так тебя ждала! Примешь?

Прапор вздохнул:

– Иди. Что ж с тобой делать?

Худая женщина, сбросив с себя халатик, юркнула под про-

стыню прапорщика. Вскоре послышались ее ахи и охи, единственные в наступившей тишине звуки в блиндаже.

Утро встретило Калинина докладом Литинского, сообщившего, что после убийства Али Асханова со свитой из зоны контроля спецназа в усадьбе Эдаева ничего заслуживающего интереса службы не произошло. Полковник подтвердил отданное ранее распоряжение капитану Литинскому после смены: всем нарядом прибыть к нему в кабинет.

В 6.20 четверга 24 июля в кабинете Калинина собрались сам командир «Грозы», его заместитель подполковник Данилов, капитан Литинский с прапорщиками Гоголевым и Климовым.

Начальник поста наблюдения повторил то, что ранее докладывал в штаб по связи.

Выслушав его, полковник обратился к Гоголеву:

– Иван Иванович, нам известно, что в свое время вы служили под началом Асханова. Уверены ли вы, что вчера около полуночи на удалении в несколько сот метров возле дома Эдаева видели именно Асханова?

Прапорщик поднялся:

– Было такое дело, служил я в роте Асханова два года. Кстати, отмечу, неплохим командиром был нынешний главарь незаконных бандформирований, по крайней мере солдаты его уважали. Но это так, к слову. Запомнил ли я своего командира? Поверьте, запомнил. И вчера узнал его. Главным

образом из-за того, что он был без бороды. Все привыкли видеть на экране телевизора Асханова этаким бородачом, но на этот раз бороды не было. И я видел его через оптику двенадцатикратного увеличения. Мог ли я обознаться? Нет, не мог. Да и заснял я Асханова, вот камера, можете посмотреть!

Данилов взял у Гоголева камеру, подсоединил шнуры от нее к телевизору, отмотал пленку назад, включил воспроизведение. На экране возникли два подъезжающих к дому Эдаева джипа. Вот они остановились. От ворот к ним вышел Шаид. Дверки вездеходов отворились одновременно, и из них высыпала группа из восьми человек, окруживших трех боевиков в каракулевых шапках. Кроме этих шапок и лиц людей из вооруженной охраны, ничего разобрать было невозможно. Да и толпа сразу вошла во двор, и камера фиксировала только их спины.

Гоголев объяснил:

– Это момент прибытия гостей! На этот раз ничего путного, как сами видите, я снять не смог, не ту позицию выбрал, о чем доложил капитану Литинскому.

Офицер подтвердил, что так оно и было. Прапорщик продолжил:

– Затем сместился правее. Эти кадры, – он показал на телевизор, – можно пропустить, ровно пятнадцать минут я снимал общий план усадьбы, фиксируя месторасположение охраны.

Заместитель Калинина перемотал пленку вперед.

На этот раз на экране высветился выход свиты чеченцев, и посередине знакомое лицо. Оно вдруг заняло весь экран. Это Гоголев приблизил снимаемую картинку.

– Ну, смотрите, сами не узнаете?

Подполковник нажал на «Стоп», и кадр застыл на месте. Все воочию убедились, что на экране чуть в сторону смотрел не кто иной, как сам непризнанный руководитель так и не состоявшейся Ичкерии, бывший полковник Советской Армии, а ныне главарь бандитской террористической группировки Али Асханов, прозванный самими чеченцами Кровавым Али. Полковник Калинин приказал выключить камеру и всем покинуть кабинет.

Командиру отряда спецназа «Гроза» предстоял сложный разговор с генерал-лейтенантом Кучеровым. Появление Асханова в Аманкуле кардинально меняло обстановку. И это изменение ничего хорошего федеральным силам не сулило! Если учесть еще и хищение крупной партии современного оружия и боеприпасов, а также заявление того же Али, что его отряды начинают активные партизанские действия не только в Чечне, но и везде, где посчитают нужным, не исключая и города России. Офицерам спецслужбы было о чем поговорить! А в это время Асханов уже готовил свой первый удар. И о нем, кроме особо приближенных к Али лиц, никто не знал.

Глава 5

Селение Ойты Шатанского района. Пятница 25 июля. Местное время 4.00.

На улицах и во дворах тихо. Селение еще не проснулось, хотя люди здесь привыкли вставать рано. До рассвета оставалось около часа, и единственным зданием, где в одном из зарешеченных окон горел свет, было здание отделения милиции. В настоящее время в нем находились четверо сотрудников местных правоохранительных органов. Перед домом стоял старый, полученный от федеральных войск и перекрашенный в сине-желтый цвет армейский «УАЗ». Легкий ветер трепал кроны редких деревьев, и шептался арык, протянувшийся по северной окраине аула. Ойты – небольшое селение, от силы пятьдесят дворов, но через него проходила дорога на Шатан. И здесь местные власти, да и население полностью поддерживали нынешнего президента республики, ярого противника ваххабитов и войны.

В отделении милиции бодрствовал только дежурный сержант, остальные отдыхали в небольшой комнате на солдатских двухъярусных кроватях. При них было оружие: автоматы «АКСУ-74» и пистолеты со штатным для наряда количеством боеприпасов. Имелся также пулемет «РПГ», но он стоял в кабинете начальника на столе, глядя стволом в окно, выходящее во двор. Сержант потянулся, посмотрел на часы.

Через сорок пять минут подъем сослуживцам, объезд нарядом аула с прилегающей территорией. Смена в 8.00. Днем в этом старом доме будут париться трое: начальник-капитан и два сержанта. Им не позавидуешь. В пыль да жару нести службу тяжело, ночью легче, но опасней.

Неизвестные люди в камуфлированной форме и масках на лицах появились в Ойты в 4.30. И вошли в селение они с четырех сторон. Было их тридцать человек. Главная группа из десяти человек вышла из «зеленки», что раскинулась за арыком, к бетонной стене забора милицейского участка. Перепрыгнув через арык и прижавшись к стене, один из них, старший банды, поднес ко рту рацию:

– Хусейн! Я – Беслан! Ответь!

– На месте я, Беслан! Подхожу к дому главы местной администрации.

– Смотри, аккуратней, Хусейн! У Садаева в доме четверо мужчин, братья. Они вооружены, да и дом не халупа!

– Я все знаю! Разберемся, Беслан!

– Разбирайся, но учти, Садаев нам нужен живым. Остальных вали всех, но его взять живым, иначе я тебя вместо него на площадь выведу, понял меня?

– Ай, зачем так говоришь? Я прекрасно помню инструктаж Али!

– Хоп. Начало работы по моей команде!

– И это помню!

Боевик переключился на другого подельника:

– Лема? Где ты?

– Там, где и должен быть, у домов местных активистов!

– Что делать, помнишь?

– Конечно!

– Хорошо! Жди сигнала!

И последним Беслан Кадаев вызвал своего племянника:

– Аман?

– Да, дядя?

– Готов поднять шум?

– Готов!

– Особо не увлекайся! Только три дома на окраине. Потом все по плану!

– Хорошо! Я все помню!

– Вот и молодец! Это твой первый боевой выход. Докажи, что ты истинный горец, не опозорь род.

– Не волнуйся, я докажу и не опозорю!

– Молодец. Конец связи.

Отключив импортную портативную рацию, Кадаев положил ее в накладной карман куртки, посмотрел на часы. 4.40. Если ничего не изменится, то скоро Кровавый Али отдаст приказ! И тогда... тогда он, Кадаев, покажет этим местным предателям, как служить неверным, забыв о священном джихаде. Жалеть он не будет никого. И не только потому, что так приказал генерал Асханов. Кадаеву самому хотелось крови. Много крови. Давно он не испытывал того внутреннего трепета, когда острым клинком кинжала отрезал голо-

вы неверных. Вот и сейчас, в преддверии скорой кровавой бойни, его тело слегка дрожало. И без разницы, что предстоит пролить кровь своих соплеменников. Они предали идею освобождения. Пошли в услужение к русским, смирились с участью рабов. Чем они лучше неверных? За свое предательство жители этого аула и ответят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.